

ПО ТВОИМ ШАГАМ

Анна Найдено

18+

Анна Найденко

По твоим шагам

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67261625

SelfPub; 2024

Аннотация

После очередных неудавшихся отношений Ариана с головой погружается в работу, пока не доводит себя до эмоционального выгорания. Ей приснился странный сон, пугающий до дрожи – незнакомую девушку держат в плену, руки и ноги связаны, в воздухе остро ощущается приближение скорой смерти. По совету психолога Ариана берет отпуск и едет на Мальту, чтобы отдохнуть. Однако по возвращении сон об измученной пленнице возвращается, а позже оказывается, что то же самое снится еще троим. Все бы ничего, но есть одно но – девушки, которым снилась незнакомка, начинают исчезать, а одну из пропавших и вовсе находят в долине мертвой. Ариана начинает всерьез опасаться за свою жизнь, не она ли следующая? И что на самом деле происходит? Как она связана с троицей, если ни разу в жизни их не видела? Почему пленница из снов никак не оставит ее в покое, и почему при одной встрече с Домиником между парой сразу возникает какая-то связь, ощущение, что они были знакомы раньше, хотя точно никогда раньше не встречались?

Содержание

Глава 1 – Сон	4
Глава 2 – На ярмарке	16
Глава 3 – Новые детали	25
Глава 4 – Пропажа	29
Глава 5 – Совпадение	33
Глава 6 – Осмотр квартир	36
Глава 7 – Новость	39
Глава 8 – Записка	46
Глава 9 – Поиски	51
Глава 10 – Наваждение	57
Глава 11 – Знакомство	60
Глава 12 – Портреты	68
Глава 13 – Символы	71
Глава 14 – Гадалка-ясновидящая	78
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Анна Найденко

По твоим шагам

Глава 1 – Сон

Косматые грязные волосы свисают сосульками, тело требует чистой воды с мыльным раствором. Во рту пересохло; пить хочется так, что душу можно продать за глоток чистой воды. Руки и ноги затекли от неудобного положения – тугие веревки причиняют физическую боль, натерев конечности до крови. Губы потрескались, во рту ощущается яркий металлический привкус крови. Остается лишь молиться о чуде.

До того как притащить ее в камеру для преступников, переодели в длинную, ниже колен, рубаху из жесткой и в то же время не согревающей озябшее тело, ткани, от которой нестерпимо чешется кожа. И еще одна пытка, но из-за скованных рук никак не достать до живота, не оттянуть одеяние, чтобы оно не воспаляло нежную кожу.

От голода живот, казалось вот-вот прилипнет к спине, до ушей время от времени доносилось тоскливое, а иногда и яростное урчание. Иногда нос улавливал аппетитные ароматы запеченного павлина под специями, свинью с яблоками под медово-горчичным соусом, сладко-пряные груши в меду

с орехами. Но, конечно, это всего лишь игра воображения. Откуда в сыром заплесневелом помещении взяться еде?

***

Ариана распахнула полные слез глаза и покосилась на двух соседок, сидящих рядом на борту самолета. Кажется, она кричала, судя по прожигающим взглядам и перешептываниям, словно она разгуливала голышом. Ариана кое-как выдавила из себя: «Простите», несмотря на застрявший тугой ком в горле от повторяющегося сна. Подошла стюардесса в отутюженной униформе, с ослепительной улыбкой и глубоко посаженными серыми глазами.

– С вами все в порядке? – без акцента, на чистом польском языке, спросила бортпроводница.

В эту минуту Ариана желала сквозь землю провалиться. Вокруг все тарашатся, шушукуются, хмурая девочка на вид десяти лет, сидящая рядом со статной дамой с двумя подбородками и большой бородавкой на лице, которая, судя по всему, приходится ей матерью, захихикала.

– Да, – кое-как выдавила из себя девушка.

Она вытерла слезы, втянула носом воздух, завернулась в плед, в который предварительно укуталась, чтобы не простыть во время полета. Обычно, стоило ей уснуть в самолете, как спустя полчаса, приходилось просыпаться от боли в горле и, кашляя, сморкаться в носовой платок.

Шерстяной плед, подарок бабушки, согревал озябшие руки, она укуталась в него по самые уши, чтобы раствориться в

нежном тепле, спрятаться от любопытных зевак, до сих пор пронзающих ее острыми взглядами. В голове назойливо вертелась одна и та же мысль: «Почему мне снова снится один и тот же сон?!»

Впервые пленница явилась во сне несколько недель назад. Тогда Ариана решила, что пора взять отпуск. После очередных неудавшихся отношений она по уши погрязла в работе. А что еще делать, если сценарий повторялся? Спустя несколько месяцев общения, конфетно-букетный период безжалостно разрушался ссорами, скандалами и битьем посуды. Оба настаивали на своем, а в какой-то момент парень бросал: «Мне надо побыть одному, все обдумать», – и собирал вещи. Хлопок двери и она снова одна.

Спустя две недели, в профиле инстаграм¹ своего бывшего, она увидела свежую фотографию, на которой он запечатлен с красивой девушкой на острове Корфу, судя по отмеченной геолокации. Оба прижимались друг к другу, глаза светились от счастья. Загорелые, красивые, по уши влюбленные, раздражали Ариану так, что она побежала в ближайший супермаркет, бездумно зашвырнула в тележку ведерко мороженого, шоколадные батончики и, сидя на диване перед телевизором, жалела себя, заедая сладостями печаль. И это при том, что за своей фигурой она тщательно следила – ходила в спортзал по абонементу, правильно питалась, периодически

---

¹ Инстаграм – * социальная сеть, признана экстремистской организацией и запрещена на территории РФ.

посещала диетолога, по совету терапевта гуляла на свежем воздухе минимум восемь километров в день, чтобы меньше болеть и укрепить иммунитет.

Фотография бывшего стала последней каплей после их ссор и скандалов за последние недели. Она швырнула смартфон на диван, благо тот не отскочил и не улетел на пол, а то стекло могло треснуть, а менять его в четвертый раз не хотелось. На книжных полках шкафа из темного дерева на полстены в ряд выстроились книги о взаимоотношениях, а тетрадные листы беспощадно были исписаны полезными советами коучей. Только это не помогало и в очередной раз заканчивалось одним и тем же – парень собирал вещи и быстро находил ей замену, а может он встречался сразу с двумя, кто знает?!

Ее устраивала удаленная работа. Успеваешь приготовить здоровую еду, убрать в однокомнатной небольшой, но уютной квартире и заняться собой. «Как бы ни складывались отношения, в первую очередь надо любить и понимать себя», – услышала она как-то по радио, какой-то приглашенный эксперт давал полезные советы, и запомнила.

Иногда по вечерам Ариана читала книгу, смотрела какой-нибудь сериал, прогуливалась в парке возле дома, устраивая фотоохоту на рыжих и черного окраса белок, закапывающих орехи в землю.

Несмотря на свой вспыльчивый характер, она понимала, что как бы ни складывалась ее жизнь, а запускать и винить

себя в неудавшихся отношениях нельзя. Домашнее spa с пеной в ванне, напоминающее большое пушистое облако, благоухающие бомбочки для ванны, снимающие напряжение, аромасвечи частично спасали от одиночества, но иногда жалость к себе окатывала с головы до ног как ведро холодной воды и девушка загружала себя сверхурочной работой, чтобы сбежать от тупой боли внутри.

Она работала программистом в одной известной компании. Устроилась еще в Харькове, а потом начальник предложил перебраться в Краков, в ее любимый город, куда она прежде несколько раз ездила туристкой.

Без лишних раздумий Ариана согласилась на переезд, месяцами учила польский, искала покупателей трехкомнатной квартиры в Харькове и спустя несколько месяцев переехала в другую страну, попрощавшись с опешившими родственниками, не понимающими такого поспешного решения.

В свои двадцать пять ей казалось, что она медленно умирает, напрасно прожигает жизнь, а душа требует другого – сбросить с себя шелуху, вернуть то состояние, когда прыгаешь со скалы в изумрудную гигантскую пасть океана и вынырываешь, отплеываясь и заливаясь смехом от бурлящего в крови адреналина, опьяненная тягой к жизни.

Подруги давно обзавелись семьей, утопали в подгузниках, прогулках с детьми и не находили ни одной свободной минуты на совместные посиделки в вечер пятницы. Там, в Харькове все превратилось в рутину, а в практически незнакомом

для нее городе, в другой стране Ариану так встряхнуло, что она ни секунды не сомневалась в правильно сделанном выборе.

Больше года адаптировалась, привыкала к новой местности, искала съемное жилье, знакомилась с культурой поляков. Перепробовала практически все традиционные блюда, преодолевала языковой барьер и открыла для себя возможность путешествовать почаще – несколько часов на машине и ты уже в Словакии или Чехии.

Она колесила по Европе в любое время года, несколько раз прокладывала маршрут через Германию, бродила по замкам, наслаждаясь внутренним и внешним помпезным убранством, гуляла по заброшенным местам во Франции, о которых не знают туристы, лакомила джелато в Италии и итальянской пиццей, мыча от удовольствия. Летом Ариана вдоволь откисала в Средиземном море, раскинув в стороны руки и ноги, с полным доверием отдаваясь волнам, которые заботливо укачивали ее, как мать в колыбели, и погружали в умиротворенное состояние.

А потом вдруг все изменилось. На международной конференции она познакомилась с Мироном, с парнем на два года старше себя. Айтишник переехал из Киева, жил в Кракове с младшей сестрой и матерью.

Первое время после свиданий с парнем Ариана с горящими влюбленными глазами кружилась по комнате, улыбаясь до ушей, погруженная в сладкие и томные фантазии о счаст-

ливом совместном будущем с Мироном, надеясь, что, вероятно, на этот раз отношения продлятся дольше предыдущих, и кто знает, может, перерастут во что-то серьезное. Но эта мечта канула в лету.

Поначалу влюбленные наслаждались своим обществом, ходили в кино и театр, не отрывали друг от друга глаз со слегка глуповатой улыбкой на лице, практически все время держались за руки и при удобном случае целовались. А потом Ариана поторопила события и совершила ошибку – предложила Мирону переехать к ней.

Тогда и обнаружилось, что они совершенно не сходятся во взглядах. Если она любила активный образ жизни и смену впечатлений, то он оказался домоседом, не желающим лишний раз высовывать нос из дома. А потом выяснилось, что Мирон еще и альфонс, ссылающийся на то, что все деньги отправляет матери, поэтому Ариана должна сама оплачивать аренду квартиры, счет в кафе и покупать продукты. Последней каплей стало то, что он не поздравил ее с Днем влюбленных, задержавшись допоздна на работе, а потом, как ни в чем не бывало, явился к ней домой через несколько дней, не извинившись и не додумавшись купить хотя бы розу.

После расставания с Мироном она так загнала себя на работе, что однажды уснула прямо за рабочим столом в своей съемной квартире. Тогда ей впервые приснился этот странный, пробирающий до дрожи сон – связанная девушка в сыром, провонявшем плесенью подzemелье. Очнувшись, Ари-

ана хватала ртом воздух и все-таки решилась, наконец, по просьбе подруги и родителей обратиться к психологу.

За три недели она пообщалась с пятью специалистами. Легче и, правда, стало. Выговорившись, выплеснув накопленную боль вперемишку с гневом и злостью из-за последних неудавшихся отношений, осознала, что выгорела эмоционально и уже давно не отдыхала, а потому ей требовался отпуск.

– С чего вы взяли, что увидели свое будущее? – спросила строгая на вид женщина с пучком на голове. Этого психолога Ариана нашла на одном из сайтов. – Подсознание всего лишь говорит вам, что вы загнали себя в ловушку. Вам нужно «перезагрузиться», остаться наедине с собой, отдохнуть! Поверьте, это необходимая мера.

Ариана обдумала слова специалиста, взяла на работе двухнедельный отпуск, купила билет на самолет до Мальты, забронировала отель, связалась со службой проката машин, составила развлекательную программу, которая включала в себя обзор злчных мест, и отправилась за новыми впечатлениями.

В аэропорту она наслаждалась шумом вокруг. Странное дело, но обычно раздражающий ее галдеж на этот раз погружал в медитативное состояние. Ариана следила за спором пятилетней девочки со старшим на пару лет братом, читала детектив, снимала на телефон пушистые как сахарная вата облака, когда взлетал самолет, и затаила дыхание, когда Кра-

ков казался крошечным, как на ладони.

Заселение в четырехзвездочный отель слегка вымотало, но потом Ариане даже казалось, что она героиня какого-то красочного фильма. Номер ей предоставили, пусть и небольшой, зато в светлых, как она любила, тонах, с легкими, как перышко белоснежными шторами, красивой люстрой, напоминающей утонченную корону, с мини-холодильником, плазменным телевизором и массивным шкафом с вмонтированным сейфом для ценных вещей.

В ванной комнате поместилась бы еще одна кровать, несмотря на то, что у дальней стены разместилась ванна, в правом углу душевая кабинка, недалеко от нее унитаз, а слева раковина с зеркалом.

Первым делом Ариана сняла с себя одежду и минут десять стояла в душевой кабине под мощными струями воды, смывая с себя пот и усталость.

От сытных завтраков в отеле ресторана девушка выкатывалась из-за стола, едва передвигая ногами. На форумах туристы жаловались на еду в отелях, поэтому она просто наслаждалась жареными шампиньонами с чесноком и зеленью, омлетом с семгой, ветчиной и красным перцем, пахнувшей на весь ресторан выпечкой, при одном взгляде на которую текли слюни. И если, обычно Ариана предпочитала ограничивать себя в сладостях, то на отдыхе позволяла себе оторваться по полной, насколько это возможно, учитывая, что она не употребляла алкоголь.

С непривычки первое время арендованная машина будто жила своей жизнью. Ариана привыкала к левостороннему движению, несколько раз чуть не въехала в зад впереди стоящего авто, но, слава богу, обошлось.

В начале июня солнце на Мальте жарило так щедро, что ноги едва двигались, несмотря на легкую футболку, короткие шорты, которые прилипали к вспотевшему телу, и шляпку, спасающую от головного удара.

Девушка, посетив разные пляжи, проклинала себя, что не обула кроссовки. Мелкие камушки и песок проникали в обувь и натирали ноги до красноты и боли. Но это ни в коей мере не омрачало столь желанный отпуск.

Ариана прыгала через волны, а когда они накрывали ее с головой, отплевывала соленую морскую воду и заливалась смехом, ощущая внутри приятное расслабление и блаженное тепло. Все тревоги растворялись, уступая место необходимому покою и ощущению, что она постепенно оживает, а старые глубокие раны затягиваются, и даже следа не остается от рубцов.

Девушка до отвала наелась сицилийскими канноли и разной выпечкой из кондитерских с яркими вывесками. Несколько раз посетила смотровую площадку, с которой открывался превосходный вид на Голубой Грот, главную достопримечательность Мальты, комплекс морских пещер с аквамаринovým цветом, где по слухам когда-то пираты нашли золото. Съездила на остров Гозо, впервые заезжая на

паром на машине. С упоением побродила по Цитадели в городе Виктория, нашла на этом же острове самый вкусный в ее жизни молочный банановый шейк, утоляющий жажду, и сделала сочные кадры живописных мест.

Каждая волна, прикатывающая на берег, лизала камни и забирала боль, усталость и напряжение, охватившее тело. К слову, это путешествие подействовало на Ариану как бальзам на душу, и теперь все неприятные прошлые события уже не казались такими устрашающими и важными, как раньше!

Несколько раз она созванивалась с родными. Накупив столько сувениров, что чемодан заметно потяжелел, загорелая и довольная, с широкой улыбкой на лице, полетела обратно в Краков.

Стоило вздремнуть на борту самолета, как прошлое издевательски вонзило свои острые когти в нежную плоть – Ариане снова приснился тот самый сон, из-за которого она обратилась к психологу, и, в результате, полетела на Мальту.

Из-за настолько яркой картины, погруженная в свои мысли, девушка быстрым шагом вышла из самолета, прошла паспортный контроль, забрала свою поклажу и села в автобус.

Приснившаяся пленница до одури пугала. Еще никогда во сне Ариана не видела все настолько ярко, чтобы мурашки пробежали по телу и в горле застрял ком. Ей и самой хотелось пить и есть, будто это она голодала и изнемогала от жажды. И самое непонятное – почему этот сон снится снова тогда, когда она, отдохнувшая вернулась в любимый город?!

Три пересадки на автобусах, пять минут ходьбы до пятиэтажного дома, раскрашенного в бело-малиновый цвет, и она снова в уютной арендованной квартирке. «Только не паникуй! Не накручивай себя раньше времени», – пронеслась мысль у нее в голове.

Глава 2 – На ярмарке

Жизнь вернулась в привычное русло. Тревожный сон больше не беспокоил, хотя девушка пропила успокоительные таблетки и даже набрала пару килограммов из-за улучшенного аппетита. После отпуска Ариана погрязла в проектах, нашла в интернете преподавателя йоги и стала по скайпу выполнять крийю. «Что ж, сон повторяется не просто так, нужно взять себя в руки, а то, видимо, совсем расклеилась!». Иногда после занятий болело все тело, даже пресс удалось накачать, но что самое главное – спустя уже месяц она стала намного спокойнее, меньше раздражалась по пустякам, и каждое утро начинала с практики благодарности. Вместо того, чтобы гнаться за иллюзорными мечтами, довольствовалась тем, что есть, и ощущала себя богатой и счастливой.

В обед Ариана гуляла в парке, дышала свежим воздухом. Несмотря на припаркованную во дворе Ауди, пешком ходила за покупками в магазин. Несколько раз мужчины пытались завести с ней знакомства, но она избегала их. Это еще одна причина занятий йогой.

Тогда, во время сессий с психологом, строгая с пучком женщина сказала накрепко застрявшую в памяти фразу: «Твой сценарий повторяется снова и снова. Знаешь, почему ты постоянно привлекаешь к себе один и тот же типаж мужчин? Мозг устроен так, что он цепляется за то, что ему при-

вычно. Ему все равно, сколько боли и страданий тебе причинили последние отношения. Если в комнате среди десяти молодых парней будут находиться мужчины, с которыми ты потенциально можешь быть счастлива, и один, похожий на бывшего, ты выберешь его, потому что на подсознательном уровне он тебе знаком, ты его знаешь. Вот поэтому и нужно проработать этот вопрос, чтобы следующие отношения уже были такими, какие ты хочешь».

К психологу Ариана больше не обращалась, но несколько раз посещала психотерапевтические тренинги и осознала, что если раньше ненавидела одиночество, то теперь приняла его как друга, растворилась в нем, и начала заново знакомиться с собой.

Буйная зеленая листва сменила наряд на красно-оранжево-желтое пальто, разбрасывая вокруг яркие полотна, шуршащие под ногами. Люди устраивали фотосессии, подбрасывали листья вверх, задирали лица к ласковому солнцу, иногда прятались за зонтиками, шлепая по лужам резиновыми желтыми сапогами или непромокаемыми ботинками. Ариана же в это время гуляла вокруг озера, обойти которое можно быстрым шагом за пятнадцать минут, проходила мимо фудтрак-парка с несколькими ларьками, из которых тянуло картошкой фри, свежесваренным кофе и пончиками. Любовалась парой белоснежных лебедей, чистящих свои прекрасные перья, и вдыхала свежий воздух с примесью прелых листьев.

Время бежало так неумолимо быстро, что так и хотелось остановить его хоть ненадолго, попросить замереть на денек-другой или найти устройство, чтобы поставить на паузу.

Ноябрь Ариана не любила хотя бы за то, что город погрузился в серость и слякоть, а скелеты деревьев торчали вверх острыми иглами и вводили в депрессивное состояние, когда и на улицу-то выходить не хочется. Но рождественскую ярмарку в Кракове обожала до слез, вспоминая празднование Нового года в кругу семьи, когда в квартире остро пахло мандаринами и пуншем, а на высокой пушистой красавице елке, помимо сверкающего платья из игрушек, дождика и мягкой белой ваты, висели на черных нитях шоколадные в золотистой обертке конфеты. Ровно в двенадцать ночи каждый члены семьи: мама, папа и она, по очереди вытаскивали новогодний подарок. Каждый раз она прижимала к груди то, что находила под елкой, и многие годы хранила ту же, ничем не приметную чашку, уже потрескавшуюся от времени. Дело не в самом подарке, а в том, что человек во время покупки думал о тебе, а потом заворачивал его в яркую праздничную упаковку.

Ярмарка длилась с конца ноября и до начала второго дня Рождества. Сюда съезжались туристы из соседних и далеких стран, а еще и сами поляки из разных польских городов. Да и как пропустить эту волшебную атмосферу с песнями, с сияющей елкой на рыночной площади и запоминающейся традиционной едой, приготовленной по особенному рецепту?!

Ариана посещала это место каждый год, перепробовав на ярмарке все, что только можно. За пять лет жизни в Кракове польский язык она знала в совершенстве. В ярко-оранжевой куртке и серой шапке она даже вспотела, рассматривая деревянные домики с таким восхищением, будто видела их впервые.

Людей на рыночной площади оказалось столько, что яблоку негде упасть. Впрочем, это не новость, хотя в этом году туристов стало на порядок больше, по сравнению с прошлым. Каждый второй наступал на ногу, девушка лишь кричилась и протискивалась к заветной цели. Оказавшись на более свободном участке, она огляделась по сторонам.

В это время года уже улавливался запах Рождества. В воздухе так остро пахло глинтвейном, что только от одного запаха можно опьянеть. Ариана на миг закрыла глаза, вдыхая запах меда и корицы. Женщина в темно-синем пуховике разливала напиток по одноразовым стаканчикам и передавала покупателям, коих выстроилась целая очередь, змейкой тянущаяся до деревянного домика с польскими варениками, называемых «пероги».

С мясом, капустой и грибами, «русские», с творогом и картошкой, или приготовленные по старинному рецепту с гречкой и свиной, с чечевицей и сушеными помидорами, с бобами и беконом, со шпинатом и сыром фета, с черносливом и со сладкой начинкой привлекали любопытных туристов и никого не оставляли равнодушными.

Пузатые бока блестели от щедрого куска масла и жареного лука, и всем своим видом, будто на выставке, подчиняли себе окружающих так, что вокруг деревянного стола с лавкой сидели прижимаясь друг к другу люди и уплетали за обе щеки, заказывая добавку, иногда для разнообразия смакуя еще и жареные «пероги» куда более тяжелые для желудка.

Ариана подошла к тому самому прилавку, где каждый год покупала *осцыпки*. Копченый сыр на гриле, размером с ладошку, приправленный кисло-сладким клюквенным вареньем, вызывал в ней массу эмоций. Люди делились на две категории: на тех, кому это лакомство не нравилось, и тех, кто оторваться от него не мог. Ко второй категории относилась Ариана.

Потом она отстояла очередь и получила свой *куртош*, подслащенную выпечку цилиндрической формы, присыпанную мелкой разноцветной сахарной соломкой и корицей. На самом деле это традиционная для румынских венгров выпечка под названием *куртешкалач*. По сути, это обычная булка со сладкой присыпкой. Снятое с огня, все еще горячее подслащенное тесто таяло на языке, погружало на вершину блаженства и в счастливые воспоминания о совместных празднованиях в кругу семьи.

Одиночество снова вгрызлось зубами в область груди. Приближение праздников нагоняло унылую печаль и беспросветную тоску, ведь ей предстоит отмечать и Новый год, и Рождество в тихой квартире под развлекательные шоу.

«Хоть бери и заводи собаку или кошку!» – горько усмехнулась про себя девушка.

Она планировала встретить Новый год с близкими, но мама, работающая переводчиком в международной компании, уехала в командировку на несколько месяцев. Отец, долгие годы занимающийся инвестициями, после развода с женой, матерью Арианы, второй год жил с другой женщиной. Он звал дочь провести с ними праздники, но девушка отказалась скорее из-за женской солидарности и ощущения предательства по отношению к матери.

Здесь, на ярмарке, домик с *куртошем* манил к себе яркой кричащей вывеской с изображением аппетитной сдобы; видимо, над ней хорошенько поработал умелый фотограф.

С прилавков тянуло тушеным мясом, веганским бигосом, борщом и разными видами супов: луковым, бобовым, овощным, грибным, старопольским, томатным, гороховым, чесночным.

Ариана вдобавок прикупила себе фрукты в молочном шоколаде на деревянной палочке, поражаясь завышенным ценам. Миновала конфеты, печенье, испанские пончики под названием *чуррос*, традиционные пряники и мед, и отошла подальше от сцены, где выступал какой-то ансамбль, иначе от громкости у нее бы полопались барабанные перепонки в ушах.

– Я тоже не могу в это поверить, – сказала девушка знакомым голосом. – Как сквозь землю провалилась! – после паузы

зы девушка продолжила: – Мам, не кричи, я буду осторожна! Я на ярмарке. Жду Инку. Здесь много народу, поэтому я тебя плохо слышу. А? Что ты сказала? – девушка еще сильнее прижала к уху телефон. – Ну что ты себе понапридумывала?! Это еще ничего не значит! Да не кричи ты, ее нет всего неделю, может уехала в отпуск и никому об этом не сказала.

Выслушав мать, девушка сказала: «Нет, ничего такого. Ну... разве что жаловалась на сон. Месяцев шесть или даже семь назад, ну еще до Мальты, ей снилась какая-то белиберда: умирающая в темнице пленница. Но слушай, это же смешно, вообще не стоит брать это в голову. Как можно исчезнуть из-за какого-то там сна? Ну, мало ли кому что снится каждую ночь!»

Ариана даже перестала жевать виноград в шоколаде, едва ли не поперхнувшись. Пленница в темнице, Мальта... Она повернулась на голос и узнала ту самую девушку, сидящую рядом с ней в самолете. В светло-коричневом пальто до колен и вязаной желто-красной шапке, с темными, как черный шоколад глазами, такого же цвета волосами, заплетенными в косу до лопаток, густо наложенным на лицо тональным кремом и родинкой на правой щеке, незнакомка рьяно жестикулировала руками, и время от времени поглядывала на часы на левой руке. Наконец закончила разговор, положила телефон в кремового цвета сумочку и посмотрела прямо перед собой, ожидая увидеть среди людей знакомое лицо. Сзади к ней подбежала девушка, на вид напоминающая снеговика,

в дутом дымчатом пуховике, под цвет больших серых глаз, объемной шапке, из под которой торчали, чуть ниже подбородка, светлые, как будто выбеленные волосы и с рюкзаком песочного цвета.

Ариана не хотела подслушивать. Она уже собиралась направиться к Мариацкому костелу, выхватывая взглядом новогодние украшения, меха, разнообразные носки, теплые перчатки, бусы на прилавках, и поспешить в торговый центр «Галерею Краковскую», где припарковала машину, чтобы дома еще успеть приготовить себе на несколько дней еду, но слова той самой Инки, напоминающей снеговика пригвоздили Ариану к месту.

– Привет, Оль! Прости, что опоздала. О Маше есть какие-то новости? – Оля покачала головой и вздохнула.

– Никаких.

Они перебросились несколькими фразами на отвлеченные темы, и Ариана уже решила, что ей и правда пора уходить, но тут началось самое интересное.

– Помнишь, ты говорила о том сне?

Оля подобралась.

– Про пленницу?

– Да, – сказала девушка дрогнувшим голосом. – В общем, не знаю, как и сказать... Оль, эта пленница снится и мне. Страшная вся, в лохмотьях каких-то, грязная. Она звала меня на помощь. Я потому и опоздала. До сих пор в себя прийти не могу. Сон был таким реалистичным, что просто жуть!

– И что?

– Как это и что? Ты что, не понимаешь?! Мне снится то же самое, что и Машке!

Ариана шагнула к ним поближе и сделала вид, что смотрит вдаль, на сцену.

– Во-первых, с чего ты взяла, что тебе снится то же самое? – начала Оля. – А во-вторых, с каких это пор ты ко снам придираешься? Тебе и не такое снилось!

– Просто странно это все... – потупилась девушка. – Машке тоже ведь пленница эта снилась, а теперь она пропала, что если и я... – она не договорила, подруга перебила ее.

– Глупостей не говори! Машка отдыхает где-то, а сон тебе снится, потому что ты ужасик какой-то посмотрела. Говорила тебе, ни к чему хорошему это не приведет! Думаю, вы с Машей один и тот же фильм посмотрели.

– Думаешь? – на лице Инки нарисовалась надежда.

– Уверена в этом.

Потом девушки поплелись к *куртошу*, а Ариана, проталкиваясь через толпу, быстрым шагом пошла к машине, все еще впечатленная разговором.

Глава 3 – Новые детали

Сбоку пискнула крыса, пробежала прямо возле ноги, а девушке, несмотря на ее фобию, уже было все равно. Отяжелевшее тело тянуло вниз к каменному полу, но из-за тугой веревки, казалось, что руки вот-вот оторвутся. Пленница дрожала от холода, на губах образовалась противная корка, требующая увлажнения бальзама для губ, живот то и дело заводил тоскливые песни, требовательно выпрашивая еду. Несколько раз она обмочилась, чтобы опустошить переполненный мочевой пузырь и потеряла сознание.

Послышался звук шагов, точнее, девушка приняла их за галлюцинации, а потом вдруг встрепенулась и верхняя губа задрожала от страха. Ее мучениям еще не настал конец. «Помоги мне, ради всех святых, умоляю!», – молилась она Богу. Шаг, второй, третий, эхом отражались от каменных стен и погружали в пучину ужаса.

Ариана подскочила с кровати и приложила ладони к груди, чтобы успокоиться. Сердце колотилось невероятно быстро. Сосущее под ложечкой чувство изрядно беспокоило ее, голова разболелась. Она встала с кровати, и, не включая свет, поплелась на кухню за таблеткой. Подошла к окну и присмотрелась. Сквозь плотный туман ночи, в доме напротив, просматривалось несколько квартир, освещенных теплым мягким светом.

Девушка перевела взгляд на часы на микроволновке – 4:20, будильник прозвенит через два часа, и можно еще поспать, но после повторяющегося сна вряд ли снова получится уснуть. Первое время она так и стояла на кухне с выключенным светом, облокотившись о стол и прожигая взглядом освещенные окошки дома напротив, а когда головная боль разжала свои острые зубы, спокойно вздохнула от накатившей легкости, решительно пообещав себе, что разберется во всей этой темной истории и просто так не сдастся.

Сон, в который раз подорвал ее внутреннее спокойствие, месяцами нарабатываемое на йоге и тренингах. Она ударилась ногой о стиральную машинку у входа в ванную комнату, взыв от боли, и красноречиво выругавшись себе под нос. В мизинце что-то хрустнуло, палец мгновенно опух и немного отклонился в сторону, что привело девушку в ужас. «Неужели перелом?»

На одной ноге Ариана поскакала обратно на кухню, открыла морозильную камеру, достала замороженное куриное филе в пластмассовой упаковке и приложила к ушибленному месту. Когда боль отступила и отек, слава богу, спал, она прошла в комнату, включила свет, покопалась в аптечке, достала нужную мазь и легкими массажными движениями нанесла ее на мизинец, на котором уже появилась малиновая вертикальная полоска, будто по пальцу провели скальпелем.

Девушка поковыляла на одной ноге чистить зубы. Прополоскала рот, и, плеснув себе в лицо холодной воды, оценила

свое отражение в зеркале. За полгода каштановые волосы отросли еще больше и теперь доходили до пояса, в карих глазах с вкраплением янтаря бушевала тревога, лицо осунулось.

В последнее время она стала меньше есть и похудела уже на семь килограммов. Пришлось поменять гардероб и купить себе вещи на два размера меньше.

Ариана взяла в руки чистый блокнот с изображением Кипра и шариковую ручку, села на незастеленную кровать со смятой простыней и записала в него все, что снилось, отмечая новые детали, приснившиеся этой ночью.

Вести дневник ей посоветовала психолог, но девушка пропустила этот совет мимо ушей, а теперь решила, что им нужно попробовать воспользоваться. Кто знает, может этот метод поможет!

После исписанных шести листов, с души, словно камень свалился. Ариана отметила про себя, что с каждым разом во сне появляется больше деталей, будто смотрит фильм. Неясно одно, почему ей и еще, судя по всему, двум девушкам, снится один и тот же сон?

Пойманная в паутину мыслей, она не заметила, когда взяла в руки грифельный карандаш и на отдельном чистом листке нарисовала пленницу. Лица не видно, лишь исхудавшее продолговатое как палка тело, сальные волосы ниже лопаток, торчащие в разные стороны острыми иглами, и связанные конечности.

Ни терапия текстом, ни рисунок четкой картинки не дали,

оставалось лишь смириться с тем, что ее, и еще двоих девушек, каким-то способом вплели в какую-то загадочную историю. Покосившись на часы – ахнула. Уже как полчаса она должна работать! Подскочила с кровати, прыгая на одной ноге из-за ушиба мизинца, наспех переоделась в **леггинсы** и футболку с принтом коалы, сидящей на ветке, и открыла ноутбук, решив пропустить завтрак.

Глава 4 – Пропажа

Пропустить выставку кошек Ариана никак не могла. Странные события подтолкнули ее наслаждаться каждым днем, благодарить Вселенную за простые мелочи, ведь, на самом деле, жизнь подбрасывает столько счастливых моментов, на которые большинство людей просто не обращают внимания, а зря. Главное – вовремя ухватиться за то, что может порадовать тебя, независимо, одинока ты, или состоишь в отношениях. Улыбка младенца, лежащего в коляске, запах свежее испеченного хлеба и свежескошенной травы, глоток фруктового чая с корицей.

В торговом центре «Галерея Краковская», на втором этаже, прямо напротив магазинов с одеждой, девушка увидела клетки, в которых сидели гордые и изящные кошки: сиамские, персидские, гладко выбритые и пушистые, с кисточками на кончиках ушей и весом в двадцать пять килограммов, со смешными ленточками разных цветов на шеях.

Ариана с упоением любовалась домашними животными и с восторгом фотографировала их в разных позах, если, конечно, питомец ей позволял, а не разворачивался задом, давая понять, что ему надоело ее общество.

Кто-то неуклюже пихнул в сторону, так, что смартфон чудом не выскочил из рук прямо на пол. Послышалась какая-то возня. Возмущенные посетители выставки косились куда-то

в сторону. Ариана повернула голову и, к своему удивлению, увидела ту самую Олю.

Девушка за пару месяцев сильно изменилась, и если бы не родинка на лице, то кто знает, может Ариана и вовсе не узнала бы ее. Сейчас на худом как спичка теле висел необъятный темно-синий пуховик. На голову накинута капюшон, из-под которого выбивались перекрашенные в белый цвет волосы, а в руках Оля держала стопку каких-то листовок, которые раздавала остальным. Она смотрела исподлобья, всем видом показывая, что никому не доверяет.

Ариана вытянула шею, чтобы рассмотреть содержимое листовки, но ничего не увидела и раздражаясь тому, что люди пихают ее в разные стороны и оттаптывают ей ноги, протиснулась мимо посетителей, глазающих на кошек, и направилась напрямик к девушке.

К Оле уже приближался охранник с грозным видом, и девушка испуганно развернулась и помчалась прочь. Ариана на миг замешкалась, но потом поспешила следом за ней. У эскалатора она ее догнала, вбежала вперед на одну ступеньку и, запыхавшись, спросила:

– Ты, Оля, да?

Девушка уставилась на нее колючим взглядом и покосилась по сторонам, прокладывая в уме план побега от странной незнакомки.

– Откуда ты знаешь мое имя? – спросила она недоверчиво. – Не помню тебя среди своих клиенток.

– Мы летели в одном самолете из Мальты, вот я и услышала, как тебя зовут, – солгала Ариана. Оля напоминала загнанного в ловушку зверя, спугнешь и потеряешь из виду.

Девушка заметно поникла, а потом кивнула. Ариана опустила глаза вниз и наконец, рассмотрела содержимое листовки с изображением той самой Инны, которая жаловалась на странный сон.

– Что с ней случилось? – тихо спросила Ариана, предчувствуя, что ответ ей не понравится.

Оля опустила глаза на листовку, помолчала секунду, а потом сказала:

– Пропала без вести. Я совсем не понимаю, что за чертовщина творится, – сказала она подавленным голосом. На глаза мгновенно набежали слезы.

– Ты имеешь ввиду сон? – выпалила Ариана, о чем тут же пожалела.

Оля дернулась как от пощечины.

– А это ты откуда знаешь? – растерялась Оля. Ступенька, и эскалатор остался позади, а они отошли чуть в сторону, лицезрея раскинувшиеся веером магазины, привлекающие новинками и распродажей одежды.

– Прости, случайно подслушала ваш разговор с твоей подругой на рождественской ярмарке. Я рядом стояла. Сама понимаешь, народу была тьма, не протолкнуться. Не красиво с моей стороны, знаю, но так уж вышло.

Оля поджала губы и настороженно посмотрела на девуш-

ку. Вид у нее стал такой воинственный, что Ариана думала, что та, не стесняясь прохожих, накинется на нее с кулаками.

– Нет, не подумай ничего такого, – подняла Ариана руки в примирительном жесте. – Я вовсе не слежу за тобой. Этот сон мне тоже снится, вот почему я не смогла тогда сдвинуться с места.

Оля смотрела на Ариану несколько долгих секунд, моргнула и немного успокоилась.

Глава 5 – Совпадение

Оля работала в салоне красоты мастером маникюра или, как они любили сами себя называть: «мастером ногтевого сервиса». Она переехала из Украины три года назад, и неплохо зарабатывала. Две ее подруги работали вместе с ней, пока не стали пропадать: сначала одна, потом вторая.

– Этот проклятый сон снится и мне, – жалобно выпалила Оля, теребя на среднем пальце правой руки простенькое серебряное колечко. Они нашли в торговом центре заведение с вкусным кофе и сели в углу, чтобы никто не подслушал их разговор.

– Я уже и правда верю, что все дело в нем, будь он неладен. Сначала не верила, думала, бред, ну какое это отношение имеет к их исчезновению, а потом, сложила дважды два... Мама требует, чтобы я немедленно возвращалась домой, но билеты уже все разобрали, да и клиенты записались на две недели вперед. Не знаю, как быть, – потерла она уставшее и осунувшееся лицо. Ариана отметила темные круги под глазами Оли.

– Сколько ты уже не спишь?

– Двое суток. Как приснился этот ужас, так и перестала спать по ночам, – ее упрямо клонило в сон, но она старалась держаться из последних сил.

– А когда тебе впервые приснилась пленница?

– За несколько недель до поездки на Мальту, в начале или в середине мая, точно уже и не вспомню, – без раздумий ответила Ариана.

– Опиши мне, что именно тебе приснилось.

Оля рассказала все до мельчайших деталей и с надеждой посмотрела на собеседницу.

– Все сходится, я вижу все то же самое, – задумчиво протянула Ариана.

– Маше впервые тоже в мае сон приснился, а в ноябре она пропала. А ты сидишь тут напротив меня и вся прям светишься от счастья, будто ничего странного не происходит. Почему? – сказала Оля, посмотрев таким злобным взглядом, что Ариана чуть не поперхнулась глотком обжигающего кофе.

– Откуда мне знать? – пожала она плечами. – Но раз я все еще здесь, значит, сон и правда не причем.

Олю вдруг всю затрясло, будто у нее случился припадок.

– Тебе плохо? – встревожилась Ариана.

– Нет, мне страшно. Не верю я в такие совпадения, понимаешь?! У меня дурное предчувствие. Что, если я следующая?

Они еще какое-то время посидели в кафе, пока Оля не успокоилась. Как только Ариана не старалась помочь бедняжке: вспомнила медитации, заставляла выполнить дыхательные упражнения, переводить взгляд с одной точки на другую, и с закрытыми глазами представлять себя в другом

месте. Через тридцать пять минут, когда на лице Оли разыгралась легкая улыбка, и расслабились плечи, Ариана провела девушку на остановку, и, прежде чем посадить на автобус и отправиться в сторону парковки, они обменялись номерами телефона.

Глава 6 – Осмотр квартир

Неделю Ариана отсыпалась как младенец, потягивалась на кровати в разные стороны, радуясь, что ей снились обычные непримечательные сны о которых она забывала, как только открывала глаза. Что ж, кажется, жизнь налаживается и страшное позади.

Девушка продолжала вести дневник, записывала все хорошее, что произошло с ней в течение дня, особенно те простые мелочи, которых она раньше не замечала: открылся новый каток недалеко от дома; как лучшей сотруднице месяца начальник отправил почтой посылку с дипломом в рамке, а еще с золотистой ручкой-паркером, тяжелым, объемным блокнотом с изображением Шекспира на обложке, и перечислил на ее карту премию; соседи наконец-то закончили ремонт.

Каждый день они переписывались с Олей, и даже, кажется, сдружились за это короткое время. Болтали ни о чем, больше проверяя, что с обеими все в порядке, и ни одна из них не пропала без вести.

На всякий случай, девушки обменялись адресами местожительства, номерами родных, а Ариана еще записала адрес маникюрного салона, в котором работала Оля. Они договорились, что будут держать руку на пульсе.

Оля связалась с родными своих подруг и попыталась зай-

ти издалека, чтобы ненароком не напугать их. Бабушка Маши схватилась за сердце, когда услышала, что внучка пропала, а родители Инны пообещали в срочном порядке приехать в Краков. В общем, звонок лишь наделал шуму.

Екатерина Семеновна, мать Инны, статная женщина с модной прической, нюдовым макияжем и в дизайнерской одежде прибыла через пару дней. Инна звонила домой примерно раз в месяц, поэтому родители даже не подозревали, что дочь пропала.

Подруга и мать исчезнувшей знали, что арендодатель живет через подъезд. Они попросили у мужчины запасной ключ и исследовали квартиру. Следов взлома не обнаружено, в шкафу аккуратной стопкой возвышалась чистая одежда, в корзине для грязного белья скомкано лежало белье, носки и пара маек. Ничего подозрительного.

Связавшись с сиделкой бабушки Маши, они выяснили, что у бывшей актрисы деменция, а потому женщина часто забывала внучку и только поэтому не приехала в Польшу, чтобы начать поиски пропавшей девушки.

Согласовав действия с сиделкой и бабушкой, которая, кажется, снова пребывала в сознании и вспомнила о том, что у нее есть внучка, Екатерина Семеновна связалась с арендодателями Маши, пожилой парой, которые жили этажом выше и вместе исследовали квартиру. Оказалось, что за аренду девушка заплатила на полгода вперед, потому никто и подумать не мог, что она какое-то время не живет там. Ничего

странного в квартире не обнаружили, кроме слоя пыли и испорченных продуктов в холодильнике. Мама Инны обронила в разговоре с Олей, что обратится в полицию, и на этом они попрощались. Собственно, это все, что удалось узнать.

Глава 7 – Новость

Ариана ехала в машине, подпевала какой-то новой веселой песне на английском языке, не зная слов, а когда та закончилась, хит-парад сменили новости. Радиоведущие говорили о найденном трупе недалеко от Кракова. Липкие щупальца страха пробежали вдоль позвоночника девушки. Она свернула на парковку напротив небольшого магазина и взяла в руки телефон, затаив дыхание. «Снова вырубился!!». Ариана зарядила его еще утром, но в последнее время устройство жило своей жизнью: отключалось в любое время суток, показывало то полный, то минимальный заряд. Чертовщина какая-то! Нужно добавить в список задач пункт: на днях сдать телефон в ремонт. Включила устройство и поразились количеству входящих сообщений. Оля буквально забросала ее эсэмэс и голосовыми сообщениями.

Сколько Ариана не пыталась дозвониться до обеспокоенной бедняжки, все время попадала на голосовую почту, что означало, что телефон выключен.

Тогда девушка прочитала все сообщения и прослушала с десяток голосовых. Спустя несколько минут она сидела бледная, как снег. Руки дрожали от страха. Оля писала, что найденный труп принадлежит Инне, Екатерина Семеновна уже опознала дочь и бьется в истерике. Сны стали сниться чаще, к ним прибавились какие-то угрозы в духе: «Скоро настанет

твоя очередь!», и ей до жути страшно. Она умоляла Ариану срочно приехать к ней домой, а через десять минут прислала: «Все в порядке, не бери в голову, я просто перенервничала. Занимайся своими делами. Со мной все в порядке».

Ариана не сдвинулась с места. Благо, парковка напротив магазина бесплатная и сиди в машине, сколько хочешь. Она потерла лицо, откинула волосы за спину, открыла окошко, чтобы глотнуть свежего воздуха, иначе сойдет с ума.

Потом еще раз вернулась к тому самому приснившемуся этой ночью сну, в котором видела незнакомого ей мужчину с серо-голубыми глазами, белоснежными коротко стриженными волосами, со статным подбородком и красивыми чертами лица. Подобного рода мужчины украшали баннеры на пол-стены и держали в руках дезодоранты, рекламировали дорогие часы или деловой костюм. Она не хотела придавать значения этому сну, но рука сама потянулась к карандашу и блокноту, размером с две ее ладони, лежащим в сумочке.

Рисовала старательно, не упуская ни малейшей детали: ни шрама на правой щеке, ни родинки на левой, ни длинного веера пушистых ресниц. Особенно ей нравился его цвет глаз, но карандаш нацарапал только черно-белый рисунок.

Отложив блокнот в сторону, завела машину и поехала обратно домой. Там битый час пыталась дозвониться до Оли, но все без толку. Телефон девушка по-прежнему не включила.

Ариана приказала себе не паниковать, дождаться вечера,

а потом, в случае чего, поехать домой к Оле. На выходных она отдыхала, и радовалась, что не обременена сегодня срочным проектом, сдать который должна была еще «вчера», как любил писать начальник.

Затем поехала в город, припарковала машину в торговом центре «Галерея Казимеж», купила себе замороженный йогурт, с добавлением вишневого джема, карамелизированных семечек, белого винограда без косточек, драже M&M's. Вышла из торгового центра, села на лавочку и засунула в рот подслащенное лакомство, тающее во рту и оставляющее долгое приятное послевкусие нежного сливочного лакомства.

Нарастающее чувство тревоги с каждой минутой усиливалось и омрачало субботний день. Пришлось собраться и перестать себя накручивать. Нужно подождать до вечера, и если Оля не выйдет на связь, то поехать к ней домой. Да, Инну нашли мертвой, но это еще не значит, что все дело во сне, который им снится.

По радио так и не сказали, что именно случилось, нужно следить за новостями. Оля в голосовых сообщениях надорвавшимся голосом сказала, что им надо встретиться, и она все расскажет, по телефону о таком не говорят. По этой причине Ариана ждала их встречи, готовая в любую секунду сорваться с места и поехать туда, куда скажет перепуганная недавняя знакомая.

Она прогулялась вдоль Вислы, вылавливая взглядом по другую сторону реки дома, машины, вывеску с мороженым,

отель, катера и белых лебедей, высматривающих щедрых посетителей, проходящих мимо с булкой или чем-нибудь съедобным. Угрюмая река подсвечивалась набухшими дымчатыми тучами, что омрачало упавшее ниже градуса настроение.

Время от времени поглядывая на телефон, девушка вышла к замку Вавель, где на холме возвышались Кафедральный собор, Королевский замок, различные выставки в музеях и галереях и пещера дракона.

Своим торжественным, гордым видом и внушительными размерами достопримечательность приглашала пройти на главный королевский двор, купить экскурсию и послушать легенды и разные увлекательные истории, а молодежь – устроить фотосессию.

Когда на территории Вавеля весной распускается магнолия, демонстрируя туристам и местным свою пышную нежно-розовую юбку, невозможно глаз оторвать. Память телефонов изобилует фотографиями с разных ракурсов: то отдельно этого цветущего дерева, то вместе с Кафедральным собором на фоне.

Туристы выстраивались возле статуи дракона – неформального символа Кракова, на берегу Вислы, под Вавельским холмом и внимали каждому слову экскурсовода.

По легенде, с момента основания города дракон доставлял немало хлопот местным жителям и королю Краку, предпочитая в качестве любимого лакомства молодых незамуж-

них девушек. Для того, чтобы дракон не разрушал город и не съел всех жителей, горожане раз в месяц оставляли одну несчастную жертву перед пещерой чудовища. В какой-то момент среди молодых незамужних девушек осталась только одна – дочь короля Крака. Король стал искать отважного воина, способного спасти дочь и город. Но воины погибали один за другим, и тогда простой сапожник Скуба распотрошил молодого ягненка, начинил внутренности легковоспламеняемой серой, зашил тушку и оставил у входа в пещеру. Чудовище проглотило угощение, а когда сера в желудке начала полыхать, он начал пить воду, чтобы погасить пламя. Выпил половину реки и взорвался. Дочь короля Ванда вышла замуж за того самого смышленного сапожника, а жизни горожан больше ничего не угрожало!

Ариана миновала замок и прошла по улице Гродская, одной из старейших улиц Кракова, бывшей частью торгового пути, через которую когда-то польские короли держали путь в Вавель. Неспешным шагом девушка направилась на главную рыночную площадь, через жавшиеся друг к другу кафе, рестораны, костел святых апостолов Петра и Павла, магазины с одеждой, сладостями и различными изделиями.

На рыночной площади экскурсоводы держали в руках зонтики, а любопытные туристы с интересом внимали захватывающим историям. Краем уха Ариана уловила легенду о Мариацком костеле с двумя неодинаковыми по высоте баш-

нями.

Построить костел поручили двум родным братьям. Однако вскоре старший понял, что его башня ниже башни младшего брата, и убил его. Из-за угрызений совести, в день окончания строительства, он вырезал себе сердце тем самым ножом, которым оборвал жизнь родному человеку и упал с верушки Марицкого костела.

Ариана с улыбкой на лице всматривалась в ошарашенные лица туристов. На самом деле это всего лишь легенда, и одна из башен служила наблюдательной вышкой, вот почему их высота отличается. Но благодаря легендам, город в любое время года погружается в какую-то волшебную атмосферу.

Каждый час из башен трубят трубач в память о тех временах. Так давным-давно предупреждали горожан о нападении врага. Мелодия, состоящая всего из пяти нот, резко обрывается. Эта традиция сохранилась и по сей день, в память о трубаче, который предупредил своих о нападении татар в XIII веке.

На главной площади, помимо Марицкого костела, расположились Ратушная башня, ставшая историческим музеем. Со смотровой площадки открывается захватывающий дух вид на Старый город. В Суконных рядах с торговыми лавками на нижнем этаже можно оставить солидную сумму денег взамен на различные украшения, деревянные, глиняные поделки, и не только.

Не остается незамеченным и костел святого Войцеха с

изумрудной шапкой. Это римско-католический храм – одна из древних церквей города XI века.

Возле памятника Адаму Мицкевичу, польскому поэту, оказавшему большое влияние на становление польской и белорусской литературы XIX века, как всегда, туда-сюда снуют голуби попрошайки.

Со всех сторон раскинулись различные кафе и рестораны, где, в основном, питаются туристы. Поляки же предпочитают выпить кофе или отведать польский традиционный суп или другое, аппетитное и сытное блюдо подальше от центра, где цены в несколько раз ниже.

Ноги Арианы гудели от долгой ходьбы и уже отваливались. На большом пальце правой ноги ощущалась большая мозоль, из-за чего девушка периодически кривилась и сжимала зубы. Тем же маршрутом она вернулась обратно в торговый центр, оплатила парковку и поехала домой.

Глава 8 – Записка

После плотного ужина салатом из вареной курицы, консервированного ананаса и граната в кисло-сладком соусе, гренек с аппетитной хрустящей корочкой, натертых чесноком, смазанных плавленым сыром и приправленных сверху пармской ветчиной, Ариана в сотый раз за день проверила телефон и набрала Олю. Все без изменений!

Она включила ноутбук и зашла на YouTube. Вылезли ролики с последними новостями о происшествии недалеко от Кракова. Ариана незамедлительно кликнула мышкой на видеоролик с кричащим названием, и видео развернулось на весь экран. Какой-то блогер рассказывал о случившемся, вскользь упоминая скудные подробности и заявляя о своих подозрениях, что в Кракове, вероятно, завелся маньяк. Появилась фотография окровавленного рюкзака, пуховика и шарфа, принадлежавших жертве. Девушку нашли с перерезанным горлом.

Ариана не обратила внимания, что ее дыхание сбилось, а тело задрожало, будто от холода, тогда как в квартире жар от батареи можно перепутать с вскипевшим чайником.

Она еще раз попыталась дозвониться до своей недавней знакомой. После очередной безуспешной попытки рысью рванула к столу, нашла записанный в блокноте адрес, где девушка жила последние несколько лет. Все важные за-

метки хранились в телефоне, но на всякий случай, Ариана предусмотрительно все переписала, особенно учитывая, что устройство могло вырубиться в любую секунду.

Девушка наспех натянула на длинные ноги джинсы, с третьей попытки надела гольф, потом теплый свитер, из-за накатившего волнения, случайно растянув горловину, куртку, зашнуровала теплые ботинки, заперла квартиру, со второго этажа пулей помчалась вниз по ступенькам и запрыгнула в машину.

Ехать пришлось сорок минут. Образовавшаяся пробка нагоняла панику, и Ариана задерживала дыхание на восемь счетов, а потом резко выдыхала, как ее учил преподаватель йоги, но ладони все равно потели, тело напряглось как канат, слух улавливал каждый шорох. Из-за нервозности чуть не врезалась в зад ехавшей впереди «Ауди». Справа ей посигналил водитель «Киа», и она мгновенно взяла себя в руки. «Успокойся! Не хватало еще попасть в ДТП!». Девушка сосредоточилась на дороге и благополучно добралась до спального района с обилием детских площадок, кафе, магазинов и парикмахерских.

Внутри дома попасть могли только жильцы, но Ариане повезло, из подъезда вышла бабуля в теплом пальто и берете с тремя пакетами мусора. В одном сквозь полупрозрачный пакет просматривалась бумага, во втором – пластик, в третьем – стеклянные бутылки. Бабушка запустила ее внутрь, предварительно поинтересовавшись, к кому она пришла, ведь

раньше она ее здесь не видела, и Ариана ответила на ее вопрос. Бабуля задумалась на несколько секунд, что-то перебирая в голове, а потом кивнула и пошире открыла дверь.

Добравшись до нужного третьего этажа и, подойдя к двери с цифрой двадцать три, нажала на дверной звонок, постучала в дверь, машинально дернула дверную ручку, и дверь, что странно, открылась.

Опешившая Ариана хотела зайти внутрь, но от страха отошла назад, на несколько шагов и ничего лучше не придумала, как позвонить в дверной звонок соседям напротив. Там жила семья из троих человек: светловолосая женщина с двумя подбородками, ее муж, темноволосый привлекательный брюнет с зелеными, как трава глазами и дочь шестнадцати лет, не отлипающая от экрана телефона.

Сперва женщина отчитала Ариану, сказала, что надо вызывать полицию, а не отвлекать людей от важных дел. Но когда девушка объяснила ситуацию, у соседки от любопытства загорелись глаза, понадеявшись, что она стала центром будоражащей истории, и будет о чем посплетничать с подругами, а то ее жизнь превратилась в сплошную рутину. Они вдвоем вошли в однокомнатную квартиру, в то время как дочь и муж соседки скрылись в своей квартире.

Обеих поразили творящийся беспорядок. Вещи раскиданы в разные стороны, среди носков и каких-то исписанных, смятых листов на полу валяется разбитый торшер. На столике привлекла внимание записка с двумя словами: «Долина Ко-

былянская».

Ариана нахмурилась, а потом достала из кармана телефон, забила в навигаторе местоположение долины и вышла из квартиры, кое-как вытолкав из помещения любопытную соседку, цокающую языком от творящегося хаоса, и причитающую, что так живут только свиньи, и затворила дверь. На вопрос соседки: «Куда вы?» – девушка ничего не ответила, только старалась как можно скорее добраться до долины. Интуиция подсказывала, что это зацепка. О том, почему в квартире творится кавардак, и дверь не заперта, старалась не думать, пообещав заняться этим позже.

А пока она ехала в сторону загадочного места с намерением докопаться до истины. В этой темной истории ей не нравилось абсолютно все: исчезновение Маши, убийство Инны, а что-то внутри нашептывало, что это именно убийство, на что указывали беспорядок в квартире Оли, эта записка и отключенный телефон девушки. Снится ли этот сон только им четверым или кому-то еще? Что происходит на самом деле? И не она ли следующая? От последнего вопроса по коже пробежало полчище мурашек.

Когда Ариана добралась до места парковки, выругалась себе под нос. Уже слишком темно, чтобы что-то найти, даже с учетом, того, что снег немного освещает дорогу и окружающую местность.

В Кракове зимы, в основном, были относительно теплыми, и если душа просила снега, слепить снеговика и промо-

читать ботинки, то добро пожаловать в долины и горы! Девушка посмотрела на облепленную деревьями дорогу, ведущую вниз, пойманную в ловушку темноты, и решила, что приедет сюда завтра утром. Она поспешно села в машину и помчалась обратно домой.

Пока Ариана поднималась вверх по ступенькам, воображение рисовало в голове ужасающие картинки: перевернутую вверх дном квартиру с не запертой входной дверью, пугающее до дрожи послание, адресованное лично ей, наподобие того, что приснилось Оле.

Она бы еще себе что-то нафантазировала, но ноги привели к двери. Первый страх развеялся – квартира заперта. Ариана дважды прокрутила ключ и вошла внутрь, отмечая про себя, что все вещи, слава богу, на месте, и никаких жутких посланий нет.

Глава 9 – Поиски

Какое-то время девушку все еще колотило от озноба, поэтому первым делом заварила себе чай с чабрецом, завернулась с головой в плед, и, когда мысли более-менее устаканились, открыла ноутбук и принялась рыскать в интернете в поисках чего-то полезного, что можно связать с пленницей в подземелье. «Гугл» подсунил разнообразные картинки с казнью, какие-то статьи, еще что-то там, что совершенно никак не помогло продвинуться дальше. «Знать бы, что искать! Век-то хоть какой? Вдруг пленница явилась во сне из прошлого? А может, дело и вовсе не в этом? Что, если бедную девушку пытаются в настоящий момент и она остро нуждается в помощи?». От последней мысли Ариану передернуло.

Спустя три часа, когда покрасневшие глаза упрямо слипались и отказывались фокусировать взгляд на очередной статье, а рот разрывался от зевоты, она предприняла последнюю попытку забить в поисковике «Долина Кобылянская».

Глаза уловили поросшую молодой изумрудной травой долину, окруженную с разных сторон скальными великанами. Прилегла на кровать, подперев голову рукой. В какой-то момент глаза сомкнулись, и Ариана отдалась в плен грубых шупальцев сладостного сна.

В серо-голубых глазах отражалось спокойное море, нежась в теплых лучах солнца, сменившиеся грозным штормом.

мом, и тяжелыми свинцовыми облаками. Эти глаза-хамелеоны проникали в душу, выворачивали ее наизнанку, беспощадно что-то в ней выковыривали, причиняли почти физическую боль. Один взгляд, и ты уже в плену, не в силах пошевелиться.

А потом лицо стало отдаляться, расплываться, искажаться рябью, пока на месте красивого мужчины не появилась уродливая и скучная пустота.

«Я никогда тебя не забуду», – слова с трудом вырвались из рта. Звук получился сильным, глухим, почти бесцветным. Отчаяния больше не было, нет. Она смирилась со своей участью. «За все нужно платить! Мы в ответе за каждый поступок», – вспомнились, затертые до дыр в памяти слова, как какая-то мантра.

Ведь знала, что может произойти, идя наперекор давно спланированному, когда вместо долга выбрала счастье и поставила себя на первое место. «Предательница!» – вот как ее называли за спиной. А потом помост и отяжелевший приговор, способный убить одним осознанием дальнейших мучений. Ей так и не сказали, какой именно будет казнь. Решили помучить догадками, чтобы свихнулась.

Но держаться из последних сил помогало лицо, то самое родное с глазами-хамелеонами, в которых тонешь с улыбкой на устах, погружаешься в сладостную негу.

«Скоро мы будем вместе». И снова шаги, и несколько человек направляются к ней, а она уже знает, что будет даль-

ше. Улыбнулась, принимая скорую смерть. Пора уже покончить с мучениями!

Ариана заорала так громко, что слышала свой полный отчаяния, страха и ужаса крик. В стены и по батареям яростно стучали соседи. Видимо, крик был долгим и многих разбудил. А она что, специально, что ли?!

Темнота за окном подсказала, что сейчас ночь и до рассвета еще несколько часов. Телефон подтвердил догадку – 3:25 утра.

Ариана накрылась с головой одеялом, будто так могла спрятаться от этого наглого вмешательства в ее голову, куда упрямо лезли настырные мысли, бросить вызов вызывающим панику снам, попытаться вздремнуть, расслабить тело.

Но как бы она не старалась, а без толку провалялась на кровати. Покинув ложе царских снов, принимая факт, что больше не уснет, и бессмысленно вот так лежать и ничего не делать, встала с кровати, почистила зубы, переоделась в велюровый спортивный костюм, заварила себе чашку ароматного с нотками корицы кофе, чтобы взбодриться. Дождалась, пока ночь уступит место дружелюбному утру, обещающему благодетельные события, и снова отправилась на долину.

Сперва она удивилась, что в восемь трасса уже так загружена, а потом вспомнила, что это нормальная практика по воскресеньям, кто едет жарить шашлыки на гриле, кто надышаться свежим воздухом в горах и размять кости. Большая часть машин линией тянулась в ту самую долину, куда дер-

жала путь Ариана, что ее совершенно не радовало.

К счастью, большинство проехало мимо, и свободных мест на парковке оказалось предостаточно, так что она припарковалась возле деревянной беседки с лавкой, а потом поплелась вниз, приветствуя деревья-пики, осторожно ступая и глядя себе под ноги, чтобы не споткнуться и кубарем не покатиться к самой долине.

Под ботинками хрустели сухие ветки, и скрипел снег, а когда заблестела корка льда, Ариана прикусила от отчаяния губу. Что ж, похоже, придется садиться прямо на лед и съезжать с горки, прощаясь с курткой. Иначе никак. Или испорченная одежда, или перелом ноги, а может и двух!

Она съезжала вниз и в какой-то момент даже завизжала от восторга. Лежа на спине, видишь лишь набухшие облака, которые проносятся перед глазами с огромной скоростью, тебя крутит, и твоя голова уже там, где еще секунду назад были ноги. Это и пугало, и одновременно впечатляло, пробуждая в памяти давно забытые воспоминания из детства, когда точно также неслась с горки вниз. Тогда казалось, что сейчас врежется в поворот, расшибет башку или сломает себе руку, но, к счастью, обошлось.

Отряхнувшись от липкого снега, который время от времени попадался на пути, она направилась к заветному месту. А когда перед ней, в точности, как на фотографии из интернета показалась долина, защищенная скалами-великанами, окутанная прекрасной белоснежной жемчужиной, за-

мерла на месте, желая запечатлеть в памяти этот момент.

Осмотревшись, и поняв, что вокруг никого, кроме нее нет, бездумно пошла вперед, не понимая, что именно Оля хотела сказать своим посланием. «Будет смешно, если, на самом деле эта записка никакого отношения к делу не имеет. Вдруг эта бумажка выскочила из какой-нибудь тетради и по ошибке оказалась на столе?»

Но стоило пройти вглубь, наткнувшись на величественные и массивные скалы, как до нее начал доходить смысл записки.

Именно в этой долине умерла Инна, только не понятно, где конкретно. Оказалось, что можно гулять по ней несколькими маршрутами, и не факт, что за день обойдешь ее всю. Само место преступления Ариана не нашла, сколько бы не искала.

Когда желудок затянул протяжный куплет, мысленно обругала себя за то, что не взяла с собой в дорогу что-нибудь перекусить, учитывая, что завтрак пришлось пропустить. Девушка еще раз окинула взглядом непередаваемой красоты находку, куда, несомненно, приедет еще не один раз, а потом поплелась обратно к машине, осознавая промах своей «операции».

Опять ничего, ни малейшей зацепки, будто сны и все случившееся с девушками – плод ее разыгравшегося воображения! Злость на эти проклятые сны, будь они неладны, и на себя, из-за зря потраченного времени стала топливом для тела.

Ариана нашла обходной путь, чтобы добраться до парковки, и ноги кое-как дотащили ее до машины, с горьким привкусом поражения во рту, отчаяния и осознания, что пока она занимается какой-то чепухой, все девушки, которым приснился этот же сон, пропали, и, судя по всему, в живых осталась только она. Ехать домой не хотелось, вместо этого Ариана направилась в центр города, чтобы что-нибудь перекусить, иначе капризный от голода желудок прилипнет к спине.

Глава 10 – Наваждение

С каждой минутой раздражение закипало все сильнее. Казалось, только дотронься до нее и на первого попавшего обрушится поток ругательств. Ариана спокойно себе шла, когда женщина раза в три больше ее по комплекции поскользнулась в шаг от нее и упала сверху, чудом не раздавив.

Под весом тяжелого тела у девушки вся жизнь пронеслась перед глазами. «Вот он, тот самый момент. Настал мой конец», – пронеслась в голове мысль, когда женщина нелепо откатилась в сторону, запричитала, посмеялась, нахлобучила на голову меховую шапку, и, не подав ей руки, направилась по своим делам.

Уставшая и обессиленная, Ариана доплелась до своего любимого грузинского ресторана, где на стенах висели картины с видом на живописные места в Тбилиси. Одну из стен у входа украшали пустые бутылки из-под вина, хорошо навевающие домашнюю атмосферу. Из динамиков раздавались традиционные грузинские песни, переносившие тебя в горы и деревни, где коровы разлеглись прямо на дороге, а воздух пропитался молодой травой и парным молоком, и до ушей доносится звон колоколов.

Обычно в районе 15:00 здесь уже не найти свободного столика. Кто-то заранее бронирует место по телефону, чтобы вечером прийти сюда с семьей и отметить какое-то важное

событие или просто отдохнуть перед трудовыми буднями. А для кого-то это заведение стало спасением. Аппетитная еда, приготовленная из свежих продуктов, поданная с щепоткой любви, приправленная специями доброжелательности, исцеляет разбитое сердце, вытаскивает из капкана разочарования и депрессии, и ты уже вонзаешь зубы в шашлык, и, пережевывая, забываешь обо всем. А после тебе и вовсе кажется, что и вовсе нет никаких проблем, все куда проще, чем казалось.

Но сейчас, Ариана сидела в гордом одиночестве и млела от чистой мелодии и спокойствия, не нарушаемого детским криком, плачем или галдежом. Еще немного, и в ресторан явно войдет какой-нибудь турист, а может и местный, и обязательно громко высморкается в свой носовой платок, неуклюже усядется, подвинет столик или стол, который издаст противный писк вперемешку со скрежетом.

Заказав хинкали и хачапури по-аджарски, девушка снова набрала Олин номер телефона. Протяжно вздохнув, что от той уже второй день подряд нет вестей, Ариана пригорюнилась и облокотилась о стену. «Надо поесть, на пустой желудок никакие дела не решаются!»

Открылась дверь, и послышался звон колокольчика, оповещающий о приходе нового посетителя. Перед глазами появился широкоплечий мужчина в зимнем пальто, шею которого будто питон обвивал массивный шарф, в серых джинсах и начищенных кремом дорогих ботинках он напоминал на-

чальника процветающей компании. Голову покрывал ежик темных волос. Незнакомец посмотрел влево, и девушка увидела красную от холода щеку, волевой подбородок и аккуратный нос. Мужчина свернул влево и занял место за стеной. Теперь Ариана не могла его рассмотреть, но внутри нее что-то щелкнуло. Какое-то странное чувство, будто что-то пробралось под кожу.

Официантка принесла еду, вежливо пожелав приятного аппетита, и Ариана напала на хинкали и хачапури так, будто не ела три дня, стыдливо оглядываясь, понадеявшись, что в эту минуту ее никто не видит, особенно таинственный незнакомец. Она следила взглядом за официанткой, которая подошла к странному незнакомцу. Наблюдала, как ее стройная фигурка удаляется, а через двадцать минут, когда Ариана наелась до отвала и допила грузинский лимонад со вкусом винограда, та принесла мужчине какое-то грузинское блюдо и напиток.

Девушка попросила счет и уже собиралась уйти, как что-то внутри приказало ей остаться на месте. Встряхнув головой, чтобы прогнать странное наваждение, она расплатилась с официанткой, оставив чаевые, и на отяжелевших ногах вышла на улицу, глотая свежий воздух. Застегнув куртку на молнию и накинув на голову капюшон, дошла до набережной, а оттуда побрела в сторону торгового центра «Галерея Казимеж».

Глава 11 – Знакомство

В голове упрямо вертелись мысли, что ответ крутится на ладони, вот прямо перед носом. Что если все проще некуда? Что если на самом деле сон не имеет никакой связи с пропажей девушек? Что если их исчезновениям есть какое-то логичное объяснение? Ведь по какой-то причине сама Ариана никуда не исчезла!

Маша, например, могла познакомиться с иностранцем и укатить на его родину. Кто знает, какой у нее темперамент?! Ариана знала людей, которые могли спонтанно отправиться на край света и никому об этом и слова не сказать. Возможно, Маша относиться к подобным людям? Может, ее так допекла работа и этот город в целом, что она сбежала?

С Инной могла случиться беда. Нельзя отвергать версию, что девушка, по глупости, приехала в долину в районе 22:00 и наткнулась на компанию пьяных отморозков. А может, у нее была настолько расшатанная психика, что она покончила собой? От последней мысли Ариану передернуло.

С Олей могло произойти все, что угодно. И еще не факт, что той нет в живых. Ариана прекрасно помнила состояние своей недавней знакомой, когда та отправляла аудиосообщения. Голос у Оли дрожал, она не знала куда деться. Ей явно требовалась помощь специалиста, и в идеале последние недели им нужно было держаться вместе. Но Ариана не Мать

Тереза, чтобы выступить в роли спасительницы. Ей казалось, что хватало и того, что они постоянно держали друг друга в курсе событий. За психическое состояние других она не отвечает.

Но теперь она мучилась от мрачных, зловещих мыслей, вихрем кружащихся в голове. Снова набрала Олин номер и, скрипя зубами, положила телефон в карман. Что ж, это еще ничего не значит, и возможно с Олей все в порядке. Точнее, Ариана на это надеялась, иначе она возьмет пример с девушки, и тоже будет бояться спать по ночам. «Куда же ты подевалась?», – прошептала под нос Ариана и опомнилась, что разговаривает сама с собой на виду у остальных. Навстречу шла молодая влюбленная пара и с укором покосилась на нее, а девушка ускорила шаг, направляясь к торговому центру.

Вместо того, чтобы сразу спуститься на парковку, она зашла в супермаркет и прикупила себе еды: крупу и йогурты, обезжиренный кефир и творог, персиковый джем и куриное филе. Пробив продукты на кассе самообслуживания, и расплатившись картой, упаковала покупки в бумажный пакет. Протискиваясь через покупателей и их тележки, которые загораживали проход, Ариана почувствовала глухой удар, отпрянула назад, и, не удержавшись на ногах, шлепнулась на пол.

Из пакета вывалились продукты. Каким-то чудом все осталось целым, даже стеклянная банка с джемом не разбилась, а опешившая и на мгновение дезориентированная де-

вушка завалилась на бок, будто ее ранили.

К ней подбежал охранник, помог собрать продукты и потечески посмотрел на «потерпевшую». Ариана услышала рядом: «Извините, я вас не увидел», – повернула лицо и увидела того **самого** мужчину из грузинского ресторана. Теперь она смогла рассмотреть как следует его правильные черты лица, короткие темные волосы, длинные пушистые ресницы, каре-зеленые глаза. На вид очень привлекательный. Он протянул ей руку, а она, в ответ, протянула свою. Незнакомец рассыпался в извинениях, девушка взяла пакет из рук охранника, поблагодарила его и повернулась к мужчине.

– Не страшно, я сама виновата. Надо было перед собой смотреть, тогда не произошло бы столкновения.

Незнакомец улыбнулся, а Ариана залюбовалась ямочками на его щеках. В нос проник нежный аромат парфюма, напоминающего морозную свежесть, мяту и еще какие-то приятные нотки. Она опомнилась и осознала, что стоит напротив касс, и если не отойдет в сторону, то второго столкновения не миновать. Мужчина это тоже понял, и они вдвоем отошли к мягким диванчикам.

– С вами точно все в порядке? Вы не ушиблись? – с тревогой в голосе спросил он.

– Точно, – уверила его Ариана. Стоило уйти, но что-то снова припечатало ее к месту, какое-то странное и необъяснимое ощущение. «Да что же это такое?!» – девушка покосилась на незнакомца. Нет, они никогда раньше не встреча-

лись, и вероятнее всего, Ариана сильно соскучилась по отношениям, раз так нагло рассматривает его, и не может сдвинуться с места.

– Меня Доминик зовут, а вас?

– Ариана, – без запинки протянула девушка.

– Приятно познакомиться, Ариана. Если не против, перейдем сразу на «ты»? Ненавижу это выканье.

Ариана кивнула. Нет, она не против.

– Ты недавно сюда переехала? Твой польский с акцентом, а по-русски ты говоришь идеально. В Кракове живешь?

Девушка вздохнула с легкой ноткой разочарования. Стандартные вопросы уже достали, но она терпеливо отвечала на них, будто на собеседовании. Что ж, и мужчину можно понять. Видимо, ему не хотелось ее отпускать точно так же, как и ей его.

– Прости, я наверное тебя утомил? У тебя, скорее всего, есть на сегодня планы?

– Да нет, – пожала Ариана плечами. – На самом деле, мне все равно нечем дома заняться, да и планов, на самом деле, никаких нет.

Доминик обрадовался.

– Тогда, может, прогуляемся? – столько радости горело в его глазах, что Ариана на мгновение замерла.

При других обстоятельствах она бы сослалась на какую-то глупую отмазку, как делала последнее время, когда кто-то из мужчин подходил к ней знакомиться, но Доминику отка-

зять почему-то не могла. Ей хотелось провести вместе время, пусть и недолго, узнать его поближе: кто он, чем зарабатывает на жизнь, живет с семьей или один, какое у него хобби.

Вспомнив, что в бумажном пакете томятся молочные продукты вместе с куриным филе, девушка сослалась на то, что сперва ей нужно завести покупки домой, а уже потом она свободна до самого вечера.

Обменявшись номерами телефонов и договорившись о встрече через час, воодушевленная Ариана поехала домой, напевая под нос веселую мелодию какого-то хита. Хорошее настроение читалось на ее сияющем лице, на улыбке до ушей, на горящих от радости глазах. Наспех разложив продукты по полкам холодильника и, закинув филе в морозильную камеру, она натянула шапку, куртку и вылетела на улицу в предвкушении приятной встречи.

Встретились они в том же торговом центре. Доминик успел не только разложить свои покупки, но также переодеться. В синих джинсах и в сером свитере он уже не выглядел по-деловому, одежда молодила его.

В свои двадцать восемь лет мужчина свободно разговаривал на пяти языках: украинском, русском, польском, испанском и английском. Жил он в десяти минутах ходьбы от торгового центра «Галерея Казимеж». Польское имя получил от родителей-иммигрантов, переехавших из Украины в Польшу тридцать лет назад.

Доминик с Арианой сходили в кино на смешную комедию,

до отвала наевшись поп-корна с карамелью, после чего прогулялись до центра, и оба не заметили, как оказались возле Мариакского костела. Затем, когда проголодались, посетили пиццерию, где повара готовили итальянскую пиццу вкуснее, чем в самой Италии. Тесто таяло на языке, и впервые девушка не оставила на тарелке бортики, а проглотила их, и с надеждой смотрела на пустую тарелку, хоть и уже наелась.

Ближе к вечеру они выпили молочный клубничный шейк в McDonald's, и все это приправили задушевными разговорами.

Ариана не узнавала себя, она чувствовала притяжение к Доминику, но сразу же одергивала себя, напоминая, что это в порядке вещей. Разве с ней это случалось впервые? Каждый раз при знакомстве с каким-нибудь мужчиной, в животе порхали бабочки, возникал острый интерес узнать его поближе. Только вот заканчивалось все плачевно, о чем она сейчас старалась не думать, чтобы не омрачать радужный момент.

Доминик рассказывал о крупной корпорации, в которой работал программистом. Он тоже выбрал удаленную работу. Дома его ждал пушистый рыжий, вредный персидский кот с приплюснутой мордочкой по кличке Клубок.

Ариана смеялась над забавными историями про Клубка, и не заметила, как быстро пролетело время. На улице уже потемнело, но она была не против гулять с Домиником до самого утра.

Магазины стали закрываться, и только тогда стало понят-

но, что уже и правда поздно. Очередной рассказ Доминика нарушила трель телефона. Ариана посмотрела на дисплей экрана и нахмурилась. На звонки незнакомых номеров она не отвечала. Но телефон не умолкал.

– Ответишь? – спросил удивленный Доминик.

– Похоже, придется, – недовольно пробормотала Ариана. – Прости, я быстро.

Внутри уже нарастал гнев. Вот и кому это нейдет? Подождать что ли не может до завтра? Обязательно портить первое свидание? А потом девушка поймала себя на мысли: а свидание ли это? Или что вообще? Однако провела пальцем по экрану телефона и прислонила его к уху.

– Да, слушаю, – сказала на русском. Этот номер телефона она дала только знакомым и близким.

– Ариана, – всхлипывала Оля. – Можешь ко мне приехать? Это очень срочно.

Внутри Арианы вспыхнули противоречивые чувства, от радости и облегчения, что Оля оказалась жива, до раздражения и недовольства, что с Домиником придется уже попрощаться, чего ей категорически не хотелось.

На лице мужчины промелькнула печаль, что их прогулка прервалась. Он бы гулял с девушкой до самого утра. Доминик предложил Ариане встретиться завтра в 18:00 в парке, недалеко от ее дома и посидеть в каком-нибудь уютном кафе. Она засмушалась, прикусила губу и, недолго думая, согласилась.

Он поцеловал ее в щеку, и Ариана с глупой улыбкой на лице пошла к машине, проложила на телефоне маршрут до адреса, где скрывалась Оля, завела двигатель и поехала туда.

Глава 12 – Портреты

Творилась какая-то чертовщина. Уже год Доминику снилась незнакомка с каштановыми волосами и карими, с вкраплениями янтаря глазами. Он отчетливо видел ее овальное лицо с красивыми чертами. Девушка то протягивала ему руку, то хмурилась и звала пойти за собой. Она появлялась в легком ситцевом платье, иногда держала в руках букет полевых цветов. Утром, проснувшись с улыбкой на лице, молодой человек шлепал босыми ступнями в свою мастерскую, комнату, которую обустроил для хобби.

В свободное от работы время он рисовал портреты. Слева на стене висело изображение его мамы с темными волосами, собранными в высокий, пышный, накрученный на локон хвост и темно-карими глазами. Женщина, со скрещенными на груди руками, в футболке, обтягивающей стройную фигуру, строго смотрела с холста. Рядом, с соседнего портрета, широко улыбался мужчина с сединой в темных волосах, каре-зелеными глазами и привлекательными ямочками на щеках. Отец стоял в своей любимой клетчатой рубашке. Если поставить отца и сына рядом, то отличий не найдешь, кроме седины и морщин на лице старшего.

Дальше шли портреты бабушки и дедушки, двоюродных сестер-близняшек, соседки с маленькой девочкой, которые иногда заходили в гости к его родителям. Доминик жил в

одном многоквартирном доме, что и мать с отцом, только он на третьем этаже, а они на первом.

Без внимания не остался и Клубок, изображенный в разных позах. И, наконец, с мольберта и десятков альбомных листов, лежащих на столе, справа у входа, на него смотрела девушка из снов. Он не знал, кто она, и понятия не имел, существует ли вообще, поэтому ему оставалось лишь рисовать ее. Последний портрет получился настолько реалистичным, что казалось, красавица стоит напротив него.

Каково же было его удивление, когда сначала Доминик почувствовал что-то странное в грузинском ресторане, не придав этому значения, а потом увидел эту самую незнакомку из снов в торговом центре. На мгновение мужчина даже растерялся и не мог подобрать слов. По телу пробежали мурашки, его как токомшибануло. Он видел по ее глазам, что девушка хочет сбежать от него, и понял, что надо тянуть время, чтобы узнать, кто она.

После последнего расставания с бывшей, прошло уже около года. Тело молодого мужчины, естественно, истосковалось по близости с женщиной, по ласкам, поцелуям и нежностям. Доминик поймал себя на мысли, что не против завести новые отношения, но не с кем попало, а желательно с той самой прекрасной незнакомкой из снов, если, конечно, она существует. И вот, они наконец-то встретились!

Во время первой встречи внутри него пронеслось незнакомое до сих пор то ли чувство, то ли ощущение, что он зна-

ет ее всю жизнь, возможно, что-то еще, чему пока что не было объяснения. Поначалу он даже этого испугался. Не приворожили ли его, не навели ли порчу? Но потом опомнился. Что за бред?! Он никогда не верил в эту чепуху!

Когда Доминик провел Ариану до парковки и побрел домой, словил себя на мысли, что с нетерпением будет ждать их следующей встречи. Мужчина открыл ключом дверь, Клубок тут же возник напротив хозяина, жалобно мяукнул, подбежал и стал тереться об его ноги.

Доминик погладил питомца, убедился, что в миске осталось немного корма, положил еще порцию, налил воды и направился в свою мастерскую, чтобы добавить к незаконченному портрету новые мазки.

Глава 13 – Символы

Ариане сразу не понравилось это место. От старого дома, в районе «Новая Хута», веяло острой опасностью. Она сглотнула ком в горле и набрала номер телефона, с которого звонила Оля. На звонок девушка не ответила. Ариана припарковала «Ауди» напротив подъезда, вышла из машины и с навязчивой мыслью в голове, осталась стоять на месте, что еще есть возможность уехать отсюда. «Не в ловушку ли меня заманили?» – подумала она. На втором этаже загорелся свет, шторка отъехала в сторону, и Оля подняла ладонь на уровне лица.

Напряженные плечи Арианы расслабились, она вошла в подъезд, поднялась вверх по ступенькам, на второй этаж, подошла к открытой двери и окликнула девушку.

Оля распахнула дверь пошире, схватила за куртку Ариану, грубо затащила внутрь, как нашкодившего щенка, и закрыла дверь.

– За тобой не было хвоста? – спросила она, даже не поздоровавшись.

– Нет.

Оля изменилась с их последней встречи. Белая краска отросла и уродливо контрастировала с темными корнями волос. Под глазами пролегли темные круги, корочка на губах потрескалась. Дерганая, сгорбленная, бледная девушка на-

поминала Смерть.

– Уверена? – прохрипела Оля.

– Уверена. Не переживай, за мной никого не было.

– Ты кому-нибудь говорила, куда ты направляешься?

– Нет, никому. Может, все-таки расскажешь, что случилось и почему ты не берешь трубку?

Оля несколько секунд смотрела перед собой замершим взглядом, отчего Ариане стало не по себе, и она покосилась на дверь, чтобы в случае чего сбежать, а то, кто знает, что на уме у этой сумасшедшей. Она как-то читала в интернете, что с психически неуравновешенными людьми нельзя спорить. Запрещается кричать на них, в чем-то обвинять, говорить в лицо, что они чокнутые. Стоит сохранять спокойствие и общаться с ними, как с родными людьми. Важно, чтобы псих чувствовал себя в безопасности, успокоить его, если тому страшно, и обязательно передать беднягу в руки надежного специалиста.

Куда звонить в Кракове в подобном случае Ариана не знала, да она даже вопрос этот никогда не исследовала! А, зачем, спрашивается?! Но, глядя на Олю, поняла, что все-таки придется поискать в интернете психиатрические больницы, позвонить в одну из них, а может и в несколько, и по телефону описать ситуацию.

– Что с тобой случилось? – ласково спросила Ариана, по-прежнему стоявшая у закрытой входной двери.

– Проходи, – прохрипела Оля.

Ариана отметила двухкомнатную квартиру с отдельной кухней. Свет горел только в коридоре, черные пасти дверей комнат пугали до чертиков.

– Может, для начала объяснишь, в чем дело?

Оля вошла в комнату справа и включила настольную лампу. Ариана набрала полную грудь воздуха и нащарила в кармане куртки телефон, чтобы в случае чего набрать Доминика. Что ж, кроме него обратиться за помощью ей больше не к кому. От одной мысли о мужчине на душе потеплело и прояснило тяжелые мысли.

Комната встретила зловещей тишиной. На незастеленной кровати, где сбилась простыня, валялись десятки газет, журналов, лежал ноутбук, два телефона, какие-то блокноты и ручки.

– Что это за квартира?

– Я сняла ее несколько дней назад.

– Зачем? – спросила, сбита с толку Ариана.

– Затем, что здесь они меня не найдут.

– Кто они?

– Я не знаю, – обняла себя руками Оля и опустила голову на подбородок.

– Так, у тебя есть заварка? Давай сделаем чай и все спокойно обсудим, ладно?

Девушка не отвечала. Ариана развернулась, прошла мимо двери в ванную комнату, вошла на кухню и уже хотела нажать на выключатель, как Оля с бешеной скоростью под-

бежала к ней, отпихнула в сторону и перегородила дорогу.

– Я пользуюсь светом только в крайних случаях. И чая у меня нет, так что придется обойтись без него.

Ариана вздохнула. Час от часу не легче.

– Пошли, я все тебе расскажу!

Девушка старалась не выходить из себя и сохранять спокойствие, не взрываться, не повышать на маникюршу голос, хотя очень хотелось. Что ж, Оля позвала ее по какой-то причине, а значит, это важно и нужно набраться терпения, чтобы узнать, в чем дело.

Оказавшись снова в комнате с кучей макулатуры, Ариана села на деревянный с неудобной спинкой стул и стала терпеливо ждать, когда девушка изъяснит желание рассказать, что происходит.

– Дело нечистое, дело темное. Я нашла, вот, возьми... – Оля, не моргая, смотрела перед собой, а потом протянула Ариане дрожавшую руку с клочком бумаги.

– Что это такое? – Ариана подняла глаза на девушку.

– Адрес и номер телефона гадалки-ясновидящей. Я записала нас на завтра. В 15:00 она ждет нас у себя.

– Нас?

– Именно, нас.

– Оля, но у меня же работа в это время.

– Цыц! – повысила голос девушка! – Какая еще работа, когда на кону наши с тобой жизни? Ты что, не понимаешь, что если ничего не делать, то и работать будет некому?!

Ариана снова вздохнула.

– Ну, ты хотя бы со мной посоветовалась, что ли?!

– Некогда было, – буркнула та, обнимая себя руками, и о чем-то задумавшись.

– Оля, – окликнула Ариана свою недавнюю знакомую со странностями, чтобы та на нее посмотрела.

– А? – девушка подняла голову на приглашенную гостью.

– Расскажи мне, почему ты сбежала сюда, почему отключила телефон, и купила новую симку. Что-то еще произошло? Я должна обо всем знать.

Верхняя губа Оли задрожала, как и нижняя. Она всхлипнула, а потом разрыдалась. Ариана протяжно вздохнула, села на кровать и нежно обняла чокнутую. Когда девушка успокоилась, рассказала то, что ее так напугало.

– Мне под дверь мертвую ворону подложили, – прошептала она. – А рядом с вороной лежал окровавленный кинжал. – Олю передернуло, а потом она снова обняла себя руками, видимо, это помогало ей успокоиться. – Дверь испачкали кровавыми символами.

– Я ничего такого не увидела, – сказала ошарашенная Ариана.

– Понятное дело, не увидела! – огрызнулась Оля. – Дверь я сразу же отмыла, ворону и кинжал выбросила.

– В каком это смысле, выбросила? – у Арианы даже голос осип. – Это же вещественное доказательство, улика! Нельзя было все это выбрасывать!

– Прекрати учить меня жизни, – прошипела Оля как змея. Она сразу как-то воспряла духом. – Я бы на тебя посмотрела, если бы тебе мертвую ворону подбросили, вместе с оружием, да еще и дверь изуродовали! Знаешь, как жутко все это?! – последние слова она прокричала.

– И ты не успела даже сделать фото этих символов? – уставшим голосом спросила Ариана.

– Я что, на дуру похожа? Конечно, сделала! Иначе, что бы я тогда предъявила гадалке-ясновидящей?

– Далеко у тебя этот снимок? – оживилась Ариана.

Оля взяла новый телефон нераскрученной фирмы и показала снимки. На первом взгляд зацепился за мертвую птицу, рядом лежал кинжал, на рукояти которого серебристым переливались символы в виде ромбов с хвостиками на концах. Завершали картину спирали внутри кругов. Точно такие же символы украшали и входную дверь. Ариану передернуло.

– Видишь? Мне незачем тебе врать!

– И ты не имеешь ни малейшего понятия, кто бы это мог сделать?

– Нет, конечно! – возмутилась девушка. – Врагов у меня нет, со всеми клиентами вежливо общалась, они все ко мне уже несколько лет ходят. Мужей из семей не уводила, пако-стей никому не делала!

– Вдруг это кто-то пошутил?

– С ума, что ли сошла? Кто ж шутит-то мертвой птицей и оружием?

Ариана вздохнула.

– Ты права, Оль, – Ариана устало потерла лицо. Глаза уже слипались, пора уже ложиться в кровать перед рабочим днем.

– Так ты поедешь со мной к гадалке-ясновидящей?

Ариана от усталости с трудом кивнула. Позже она попрощалась с девушкой, которая закрыла дверь на три оборота ключа и придвинула к двери кресло, и поехала к себе домой.

Глава 14 – Гадалка-ясновидящая

Ариана проворочалась всю ночь. Ей снилась то та самая мертвая ворона, то кинжал, то дверь с теми загадочными символами, значения которых она не знала. Только ближе к утру в сон проник Доминик, с которым они бежали по полю в легких нарядах. Влюбленная пара хохотала и растворялась в лимонных лучах теплого солнца.

Проснувшись она с тяжелой головой, будто по ней кто-то молотком стучал. От вчерашней встречи с Олей остался горький осадок. Как только они попрощались, Ариана кое-как доехала до дома, концентрируясь на дороге, чтобы ни в кого не врезаться, а потом открыла дверь, сняла обувь, стянула с себя одежду, и, не приняв ванну, распласталась на кровати, не в силах укрыться одеялом. Утром она шмыгая носом, запаслась носовыми платками, в которые сморкалась, закапала в нос лекарство и выпила таблетку от простуды.

Стоило отойти от сна, как картинка стала складываться в единое целое. Оле требуется помощь специалиста, но ответственность за это она брать не станет, лучше позвонить родственникам девушки и рассказать обо всем случившемся. Родные решат, как правильно поступить в данной ситуации, возможно, заберут бедняжку домой, а там, в кругу любимых людей ей станет гораздо лучше и она поправится.

Что касается «подарков», подброшенных под дверь, то и

этому тоже найдется логическое объяснение. Видимо, маникюрша все-таки перешла кому-то дорогу, только не помнит этого. Как в том триллере, когда женщины тридцати лет стали умирать одна за другой, а потом оказалось, что их убил одноклассник, над которым девушки пошутили еще в школьные годы, опозорив перед любимой. Он чувствовал себя униженным, оскорбленным и долгие годы готовил план мести. Кто знает, может в подобную историю встряли и Оля, с Машей и Инной. Все трое работали в одном салоне. Ариана плохо знала каждую из них, а значит, есть что-то такое, о чем Оля все-таки умолчала. Не ясно только, умышленно или нет.

После часа йоги и сытного завтрака сваренным вкрутую яйцом, салатом из овощей, кедровых орешков и авокадо с чаем, тревога фыркнула и занялась своими делами, наконец, оставив девушку в покое.

До начала работы оставалось еще пятнадцать минут. Ариана взяла в руки телефон и улыбнулась. Доминик еще вчера пожелал ей спокойной ночи, в то время, когда она уже храпела. Девушка покраснела и прикусила губу, а потом написала «Доброе утро!».

«Как спалось?» – последовал ответ через три минуты.

«Бывало и лучше», – щеки Арианы уже пылали.

Оставалось несколько минут до начала работы, когда от Доминика пришло новое сообщение: «Встречаемся сегодня?»

«Да».

Пожелав друг другу хорошего дня, девушка села за работу, отодвинув на задворки памяти решение, позвонить матери маникюрши.

Переписка с Домиником прибавила сил и столько воодушевления, что она с головой нырнула в работу, чтобы поскорее наступил вечер. В перерывах, в голове вспыхивали светлые воспоминания о вчерашнем дне, совместно проведенном с мужчиной, отчего в области груди разрасталось ласковое тепло.

Ариана уже заканчивала на сегодня с работой. Глаза покраснели от напряжения, она пошлепала в сторону кухни, чтобы приготовить себе лимонад, но планы прервал звук входящего сообщения. Часы показали 14:10! Надо же, у нее из головы вылетела запланированная встреча с гадалкой-ясновидящей. Наспех проглотив еду и переодевшись в теплую одежду, отчиталась перед начальником о продуктивной выполненной работе, и поехала забирать маникюршу.

Оля вышла на улицу затравленной, в уже другом пуховике – на этот раз в черно-красном, накинутом на голову капюшоне так, что не видно лица, в объемных штанах и красных ботинках. Она села на пассажирское сидение справа от Арианы и бросила командным тоном: «Поехали!»

Ариана кое-как нашла парковку в центре, потом они несколько минут искали адрес, где гадалка-ясновидящая принимала посетителей. Как оказалось, женщина жила на

третьем этаже старого дома, который по ощущениям вот-вот рассыпется. Дверь оказалась не заперта, в нос проникла смесь каких-то трав: шафрана, базилика и чего-то еще. В прихожей располагались тумбочка с обувью, слева – вешалка для верхней одежды и дверь в ванную комнату.

К ним навстречу вышла грузная женщина с одутловатым лицом, карими глазами и смоляными длинными волосами, заплетенными в тугую косу. В немодном голубом платье в белый цветок она выглядела нелепо и на гадалку-ясновидящую как-то не тянула, но от ее цепкого взгляда Ариана поежилась и неосознанно отступила на шаг назад. Женщина поздоровалась, представилась Агатой и пригласила войти их внутрь, проворчав, что они опоздали на полчаса.

Оля вела себя как кукла-марионетка, стянула с ног обувь, послушно вошла в комнату, которая, на удивление, оказалась в светлых тонах, а не темных, как воображала себе Ариана. Она ожидала увидеть каморку с пучками трав и разными талисманами, потертыми деревянными стульями и картами, разложенными на скрипучем столе, но никак не двухкомнатную просторную квартиру со светлыми стенами, на которых висели картины Кипра, Канарских островов и Италии.

Оля села на изумрудного цвета диван со спинкой, потянув Ариану за рукав. Девушки ожидали хозяйку, которая, не сказав ни слова, готовила им всем троим какой-то чай, а спустя пять минут поставила на круглый стеклянный столик, накрытый узорчатой тканью три чашки с каким-то аромат-

ным напитком. Ариана засомневалась, что это и правда чай. Себе гадалка точно приготовила зеленый чай, а вот гостям – непонятно что!

– Пейте! – приказала гадалка-ясновидящая. Ариана даже подпрыгнула от этого властного тона, которому невозможно сопротивляться.

– Что это? – спросила она, покосившись на Олю, которая залпом выпила напиток.

– «Змеиный хвост», – от слов гадалки-ясновидящей маникюрша поперхнулась на последнем глотке.

– Считайте, что это обычный травяной чай, – махнула рукой женщина. – Я внимательно рассмотрела присланные вами фотографии и сразу поняла, что дело нечисто!

Глядя на недоумевающий взгляд Арианы, Оля скривилась и тряхнула головой, мол: «Забыла тебе сказать об этом».

– Благодаря «Змеиному хвосту» я смогу увидеть больше. Ариана замерла на месте. Она посмотрела на чашку. Напиток землисто-янтарного цвета кружился как листопад. Что-то тревожное промелькнуло в области живота.

– А можно обойтись без этого вашего «Змеиного хвоста»? – спросила Ариана, по-прежнему глядя в чашку.

– Не желательно, – уклончиво ответила женщина и поджала губы, выражая недовольство.

– Тогда я пока пас, – сказала Ариана и отставила от себя чашку.

– Эй, ты чего? – Оля пихнула девушку локтем. – Мы зачем

сюда, по-твоему пришли?

– Это ты сюда записалась, а не я. Я за компанию пришла, – сказала Ариана, и Оля сдалась под напором ее уверенного вида. – Если потребуется, приду сюда в следующий раз и выпью этот напиток, – смягчила сложившуюся ситуацию Ариана.

– Ну как знаешь, – проворчала гадалка. – Заставлять тебя не стану.

Недовольная женщина провела их к запертой комнате, достала из кармашка немодного платья ключ и открыла дверь. Гости переглянулись между собой. А когда вошли внутрь, не смогли вымолвить ни слова.

На стенах висели постеры с изображением каких-то ритуалов и большой портрет гадалки. Справа стоял комод из белого дерева, за ним односпальная кровать, на полу расстелен пушистый белоснежный ковер, а слева у стены комфортно расположились стол и три стула. Это и было то самое рабочее место Агаты, догадалась Ариана.

Они расселись за столом – девушки друг напротив друга, а гадалка посередине.

Когда Оля пошатнулась на месте, гадалка улыбнулась, обнажив свои кривые желтые зубы, и радостно провозгласила, что уже началось! Только, что именно началось, Ариана так и не поняла. Она покосилась на Агату, и надеялась, что та не отравила девушку.

Гадалка помогла Оле доковылять до кровати и заботливо

уложила ее поверх одеяла с рисунком белого тигра.

– Что ты видишь? – спросила у Оли женщина.

С закрытыми глазами лицо девушки нахмурилось, потом тело стало колотить в ознобе, пока глаза не распахнулись, и зрачки не закатились вверх.

– Что с ней? – вскочила на ноги перепуганная Ариана. Подобное она видела в фильмах ужаса. – Сейчас же прекратите это!

Но гадалка подошла к столу и начала раскладывать на столе карты.

– Успокойся и сядь! – отчеканила женщина, и этот приказной тон в очередной раз подействовал на Ариану.

Олю трясло еще несколько минут, будто над ней проводили ритуал экзорцизма, а потом вдруг успокоилась.

Ариана кусала губы, сцепив руки в замок, не обращая внимания, что сжала их слишком крепко. Успокоилась только тогда, когда Оля открыла глаза.

– Садись на место, – обратилась гадалка к Оле и та послушалась. – Что ты видела?

– Те самые символы повсюду, холм мертвых ворон, и тот самый кинжал.

– И больше ничего? – рука гадалки замерла на колоде карт, которую она тасовала.

– Нет, – выдохнула девушка.

– Хм, – нахмурилась женщина. – Слишком сильное заклинание на тебе. Даже чай не помог. Значит, спросим у карт.

С закрытыми глазами, что-то шепча себе под нос, Агата вытаскивала карты и раскладывала на столе.

– Хм, – насупилась женщина. – Надо же, как интересно получается...

– Что там? Не молчите, пожалуйста! – прошептала Оля, а Ариана напряженно наблюдала за происходящим.

– Ты отработываешь кармический долг, вот что! Вспоминай, кому вред причинила.

– Да никому я ничего плохого не делала! – взорвалась Оля, вспоминая, что вчера Ариана задала ей тот же вопрос. – И что значит, кармический долг?

– А то, что в прошлой жизни ты совершила что-то такое, за что расплачиваешься в этой.

– Бред какой-то, – пробормотала маникюрша. – Не правда все это! Нет никаких прошлых жизней, кроме той, что мы проживаем.

– Ну-ну, – пробормотала женщина. Она не стала переубеждать глупышку и продолжала доставать из колоды карты.

– Что вы еще видите?

– Твоя судьба уже предрешена. Будь осторожна. Дьявол ходит за тобой по пятам, и тебе от него не скрыться. Кто-то наложил древнее заклинание, проклял тебя.

– Да кто меня мог проклясть?

Женщина откинулась на спинку стула.

– На сегодня это все, больше карты ничего не говорят.

– Как не говорят? Вы же вытащили штук двадцать!

– Это все, что они показали!

Оля хмурилась и чувствовала себя обманутой.

– Есть еще кое-что. – Она полезла в карман джинсов и вытащила оттуда свернутую вдвое фотографию Маши. – Эта девушка пропала без вести несколько месяцев назад. Что с ней случилось?

– Об этом мы не договаривались! За это отдельная плата! – отрезала гадалка с гордо вздернутым подбородком.

– Я заплачу, – обиделась Оля. – Только скажите, где она.

Женщина обратно собрала колоду карт, перетасовала, положила перед собой фотографию Маши и снова стала что-то шептать себе под нос.

– Вас двоих связывает один и тот же случай. Вспоминай какой, этого мне карты не показывают, только дьявола!

Сбитая с толку, Оля только хлопала глазами и не могла верить в происходящее. Она пришла к гадалке-ясновидящей за ответами, а в результате еще больше запуталась!

– Вы можете описать этого самого дьявола, ну который проклял и подложил мне все это?

– Нет, эта информация закрыта!

Разочарованная сегодняшним визитом к гадалке, Оля достала из кармана сто злотых, положила на стол и поплелась в коридор. Ариана растерялась, не нравилось ей все это. Она уже развернулась, чтобы последовать за Олей, как услышала брошенные в спину гадалкой слова:

– И ты будь осторожна! Ты тоже замешана в этой истории! – Ариана вздрогнула от слов женщины.

Больше Агата ничего не сказала, а опешившие девушки на негнущихся ногах спустились вниз по ступенькам, так и не обменявшись и парой слов. Каждая думала о словах женщины, но на ум вообще ничего не приходило.

«Ну ладно, предположим, Маша и Оля, а может еще и Инна замешаны в какой-то истории. Но я то-тут при чем? Я ведь и узнала о них совсем недавно, и вообще знакома только с Олей. Что касается прошлой жизни и кармического долга, то это полный бред, с этим я солидарна с маникюршей. Даже если предположить, что это правда, то прошлую жизнь помнить нереально, как и докопаться до того, почему всем четверым снится одно и то же, ведь одна девушка исчезла, а вторую нашли мертвой в долине».

Они молча сели в машину. Ариана хотела спросить у Оли о том самом клочке бумаги с надписью «Долина Кобылянская» и о подробностях смерти Инны, но не стала. Во-первых, из роликов в интернете она уже итак обо всем знала. Девушка и правда умерла где-то в этой самой долине, но о причинах смерти до сих пор неизвестно: то ли и правда зашелся маньяк, как предполагают блогеры, то ли девушка покончила собой. И от первой, и от второй мысли мороз прошелся по коже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.